

**«Հայրենատիրություն»
մատենաշար**

III

**«ԱՐԱՐԱՏ» ՌԱԶՄԱՎԱՐԱԳԻՏԱԿԱՆ ԿԵՆՏՐՈՆ
«ARARAT» CENTER FOR STRATEGIC RESEARCH**

«PRO PATRIA»

III

JAVAKHQ

Compiled and Edited by Armen Ayvazyan

ДЖАВАХК

Составитель, редактор Армен Айвазян

YEREVAN 2008 ЕРЕВАН

**«Հայրենատիրություն»
մատենաշար**

III

ԶԱՎԱԽՔ

Կազմող, խմբագիր՝ Արմեն Այվազյան

ԵՐԵՎԱՆ 2008

Գլխավոր խմբագիր՝
Ա. Այվազյան

Խմբագրական խորհուրդ՝
Յ. Արզումանյան, Ռ. Կորիմազյան, Լ. Սահակյան, Ա. Չարուբյունյան

ԲՈՎԱՆԴԱԿՈՒԹՅՈՒՆ

Ռոբերտ Թաթոյան	
1. ԾԱԼԿԱՅԻ ՇՐՋԱՆԻ ՀԱՅ ԲՆԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆԸ. ԱՆՅՅԱԼԸ, ՆԵՐԿԱՆ ԵՒ ԱՊԱԳԱՆ	7
Армен Арутюнян	
2. ПРОБЛЕМА ДЖАВАХКА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АРМЕНИИ	23
Сергей Минасян	
3. ДЖАВАХК В ВОСПРИЯТИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ АРМЕНИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ АРМЯНО-ГРУЗИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ	47
Раздан Мадоян	
4. ДЖАВАХК В ПЛАНАХ ПАНТЮРКИЗМА	61
Андрей Арешев	
5. ПРОБЛЕМА ДЖАВАХКА И ПОЗИЦИИ РОССИИ НА КАВКАЗЕ	71

1.

ԾԱԼԿԱՅԻ ՇՐՋԱՆԻ ՀԱՅ ԲՆԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆԸ.

ԱՆՅՅԱԼԸ, ՆԵՐԿԱՆ ԵՒ ԱՊԱԳԱՆ

ՈՒՔԵՐՑ ԹՅԱՌՈՅԱԼ

1. Ընդհանուր տեղեկություններ Ծալկայի շրջանի վերաբերյալ

Ներկայիս Ծալկայի շրջանի տարածքը 1051 քառ. կմ է: Վարչական առումով այն մտնում է Վրաստանի Հանրապետության Քվեմո-Քարթլի նահանգի կազմի մեջ եւ նրա վեց շրջաններից մեկն է: Բացի Ծալկայի շրջանից, Քվեմո-Քարթլիի մեջ են մտնում նաեւ Գարդաբանի, Մառնեուլի, Թեթրիձղարոյի, Բոլնիսի եւ Դմանիսի շրջանները: Դմանիսի եւ Թեթրիձղարոյի շրջանների հետ Ծալկան սահմանակից է հարավից եւ արեւելքից, Շիրա-Քարթլի նահանգի Գորիի եւ Կասպիի շրջաններին՝ հյուսիսից եւ հյուսիս-արեւելքից, որոնցից առանձնացված է Թրիալեթի լեռնաշղթայով, Սամցխե-Ջավախքի նահանգի Բորժոմի, Ախալքալաքի եւ Նինոծմինդայի շրջաններին՝ արեւմուտքից եւ հարավ-արեւմուտքից: Շրջանի միջին բարձրությունը ծովի մակերեւույթից 1,900 մետր է:

Շրջանի վարչական կենտրոնն է Ծալկա քաղաքը: Շրջանի արեւելյան սահմանից մինչեւ Թբիլիսի հեռավորությունը կազմում է 94 կմ, իսկ շրջկենտրոնը գտնվում է Թբիլիսիից 130 կմ հեռավորության վրա: Շր-

ջանի ավանների եւ գյուղական համայնքների թիվն է՝ 28, քաղաքային եւ գյուղական տիպի բոլոր բնակավայրերինը՝ 42:

Հնում Ծալկայի շրջանը Հայաստանի հյուսիսային ռազմապաշտպանական վահանի՝ Գուգարաց բդեշխության կարեւոր հատվածներից մեկն է եղել՝ կազմելով նրա Թռեղք գավառի հիմնական մասը:

2. Ծալկայի շրջանի հայաբնակ գյուղերը. Շրջանի բնակչության էթնիկական կազմը 1841- 1921 թվականներին

Ծալկայի շրջանը ներկայումս ունի տասներեք հայաբնակ գյուղ: Դրանք են՝ Աշկալա, Այազմա, Բուռնաշեթ, Դամալա-Խարաբա, Դարագյուղ, Խաչգյուղ, Դաշբաշ, Ղաբուռ, Ղզլթիլիսա, Ղուշչի, Նարդեան, Զիֆթթիլիսա, Օզնի:

Դրեթե բոլոր հայկական գյուղերը հիմնադրվել են 1828-29 թվականների ռուս-թուրքական պատերազմից հետո, էրզրումի, Կարսի, Բայազետի շրջաններից գաղթած հայերի կողմից: Այդ ժամանակ Ծալկայի շրջանում հաստատվեց շուրջ 1050 հայ ընտանիք: Բնակչության ծագման, ինչպես նաեւ բնակավայրի հիմնադրման ժամանակի առումներով, առանձնանում է Դաշբաշ գյուղը, որը հիմնադրվել է 18-րդ դարի վերջերին Արցախից եւ Լոռիից գաղթած հայերի կողմից:

Աշխարհագրական առումով Ծալկայի շրջանի հայկական գյուղերը հիմնականում գտնվում են համանուն սարահարթի արեւմտյան եւ հյուսիսային մասերում, այսինքն՝ Վերին Ծալկայում: Շրջանի հարավում եւ արեւելքում են տեղակայված միայն երկու հայկական գյուղ՝ Դաշբաշն ու Դարագյուղը:

Բացի հայերից, Օսմանյան կասրության Տրապիզոնի նահանգից Ծալկայի շրջան տեղափոխվեցին նաեւ մեծ թվով հույներ, որոնք էլ կազմեցին բնակչության մեծամասնությունը: 19-րդ դարում՝ 1829-1830-ականներին շրջանում հիմնադրվեց միակ վրացական բնակավայրը՝ Ռեխան: Շրջանում 19-րդ դարի առաջին քառորդում հիմնադրվեցին նաեւ

Թուրքական գյուղեր՝ Գեղակլարին, Արջեւանը, Սարվանը, Թեջիսը, Չուլանը եւ Մանասազքենդը:

Ըստ 1840-41 թվականներին Ծալկայի շրջանի բնակչության մարդահամարի տվյալների շրջանի հայաբնակ գյուղերն ունեին 2,746 բնակիչ այդ թվում՝ Ղզլբիլիսա՝ 408, Նարդեւան՝ 342, Ղուշլի՝ 168, Աշկալա՝ 688, Օզնի՝ 184, Նոր Բուռնաշեթ՝ 178, Այազմա՝ 121, Խաշգեղ՝ 180, Դերե (Դարագյուղ)՝ 220, Դաշբաշ՝ 35:¹

19-րդ դարի ընթացքում նոր՝ բարենպաստ աշխարհագրական, քաղաքական եւ տնտեսական պայմաններում, Ծալկայի շրջանի հայ բնակչությունն ունեցավ աճի բարձր տեմպեր: Այսպես, 1897 թվականի մարդահամարի տվյալներով, Ծալկայի շրջանում բնակվում էր 22,628, որոնք ըստ ազգությունների բաշխվում էին հետեւյալ կերպ. հույներ՝ 10,739, հայ-լուսավորչականներ՝ 7,178, ուղղափառ հայեր՝ 986, հայ բուշաներ՝ 186, թուրքեր՝ 2 530, վրացիներ՝ 500, գերմանացիներ՝ 439, ռուսներ՝ 62, լեհեր՝ 8 մարդ:²

Շրջանի հայ բնակչության աճը շարունակվեց նաեւ 20-րդ դարի սկզբում: Ըստ 1914 թվականի վիճակագրական տվյալների, շրջանում բնակվում էր արդեն 11,283 հայ եւ 14,000 հույն:³

Հարկ է նշել, որ Ծալկայի շրջանը 19-րդ դարի վերջերին եւ 20-րդ դարի սկզբներին մտնում էր Թիֆլիսի նահանգի Բորչալուի գավառի մեջ եւ բաժանված էր մի քանի գյուղական հասարակությունների:

1918 թվականին, հայ-թուրքական առաջին պատերազմի ժամանակ, ի տարբերություն Ախալքալակի եւ Ախալցխայի գավառների, Ծալկան, գտնվելով թուրքական գրոհի հիմնական ուղիներից այն կողմ,

¹ Տե՛ս Դավթյան Ա. Հայկական եւ հայախառը բնակավայրերը Վրաստանում, Եր. 1997, էջ 37-40:

² Միխայելյան Հ.Ս., Ծալկայի հայերի ազգագրությունը եւ բանահյուսությունը, Եր., 1998, էջ 21:

³ Տե՛ս Սահակյան Տ.Ղ. Մեծ Հայաստանի Գուգարք-Գողերձական տարածաշրջանի քաղաքական եւ հոգեւոր-մշակութային ճակատագիրն ի սկզբանե մինչեւ 1980-ական թվականները, Եր., 2004, էջ 306:

գրեթե շտուժեց: Ավելին, Ծալկայի հայերն ապաստան տվեցին թուրքական ջարդի սպառնալիքից խուսափած Ախալքալակի շրջանի հայ գաղթականության մի զգալի մասին:

3. Ժողովրդագրական գործընթացները Ծալկայի շրջանում հորհրդային իշխանության տարիներին

1918 թ. մայիսի 26-ին հռչակվում է Վրաստանի Հանրապետությունը, որի կազմի մեջ ընդգրկվում է նաև ներկայիս Ծալկայի շրջանը: 1921 թվականի փետրվարի 28-ին Վրաստանում հաստատվում են խորհրդային կարգերը: Նույն տարվա հուլիսի 2-7-ը Թիֆլիսում գումարված Ռուսաստանի Կոմունիստական (բոլշևիկյան) կուսակցության Կովկասյան բյուրոյի պլենումի որոշմամբ, Ախալքալաքն ու Ծալկան միացվում են Վրաստանին: Այդ որոշումն իրավական բնույթ է ստանում 1921 թվականի նոյեմբերի 6-ին Թիֆլիսում կնքված հայ-վրացական պայմանագրով:⁴

Խորհրդային իշխանության տարիներին վրացական իշխանությունները սկիզբ են դնում Վրաստանի հարավային շրջաններում էթնիկ վրացիների բնակեցման քաղաքականությանը: Այդ գործընթացը տարբեր ուժգնությամբ զրսեւորվում է ինչպես Ջավախքում, այդպես էլ Ծալկայի, Մառնեուլի, Դմանիսի, Բոլնիսի, Գարդաբանի եւ այլ շրջաններում: 1950-ական թվականներից սկսած Վրաստանի այլ շրջաններից, հատկապես Իմերեթիայից, վրացի բնակչության «ավելցուկը», սկսում է տեղափոխվել վերը նշված շրջաններ, ինչի արդյունքում այնտեղ գրանցվում է վրացիների թվաքանակի զգալի աճ: 1980-ական թվականների վերջերին Ծալկաի, Մառնեուլի, Դմանիսի, Բոլնիսի, Գարդաբանի շրջանների բնակչության ընդհանուր թվաքանակից (608,491 մարդ) շուրջ 20 տոկոսը (121,000-ն) արդեն կազմում էին էթնիկ վրացիները: Ոչ մեծ թվով վրացիներ վերաբնակեցվեցին նաև Ծալկայի շրջանում, հիմնականում, Ծալկա քաղաքում:

⁴ Նույնը, էջ 356:

1989 թվականի հունվարի 1-ի տվյալներով, շրջանում կար 46 բնակավայր, որից 1 քաղաք, 3 քաղաքատիպ ավան, 41 գյուղական բնակավայր: Ծալկայի շրջանի բնակավայրերից 28-ում (Ծալկա քաղաք, ավաններ՝ Բեդիան, Թրիալեթ, Խրամգես, Չատախ, գյուղեր՝ Ավրանլո, Ախալիկ, Բաշքյոյ, Բեշտաշեն, Դումբատ, Հունիակալա, Զինիս, Եդիքիլիսա, Իմերա, Կյարակ, Կարակոմ, Կիվադ, Նեոխարաբա, Հոլեանք, Սանթա, Սաֆար-խարաբա, Տարսոն, Տիքիլիսա, Խադիկ, Խանդո, Մինծղարո, Չապանեկա, Շիպիակ) բնակչությունը բացառապես կամ ճնշող մեծամասնությամբ հունական էր, 13 բնակավայր հայաբնակ էր, 5-ը ադրբեջանաբնակ, մեկը՝ վրացաբնակ: Շրջանում բնակվում էր 44,438 մարդ, որոնք ըստ ազգությունների բաշխվում էին հետևյալ կերպ. հույներ՝ 27,127 (61%), հայեր՝ 12,671 (28,5%), ադրբեջանացիներ՝ 2,281 (5,1%), վրացիներ՝ 1,613 (3,5%), ռուսներ՝ 320 (0,7%), օսեր՝ 82 (0,2%), ուկրաինացիներ՝ 72 (0,2%), բելորուսներ՝ 71 (0,15%), այլ ազգությունների ներկայացուցիչներ՝ 201 (0,55%):⁵

1914 եւ 1989 թվականների վիճակագրական տվյալների համեմատությունը ցույց է տալիս, որ թեեւ բոլոր ազգային խմբերն աճ էին արձանագրել, սակայն, աճի առավել բարձր տեմպերը բաժին են ընկել հույն բնակչությանը, որը գրեթե կրկնապատկվել է: Ի տարբերություն հույների, 1914թ.-ի համեմատ հայ բնակչության աճը կազմում է շուրջ 12 տոկոս: Հայ բնակչության աճի նման ցածր ցուցանիշը կարելի է բացատրել հիմնականում արտագաղթի գործոնով, որը լայն ծավալներ ընդունեց 1970-ական թթ.-ից սկսած եւ, հատկապես, 80-ական թթ. սկզբներին: Արտագաղթողների ճնշող մեծամասնությունը տեղափոխվում էր ՀԽՍՀ եւ ՌԽՖՍՀ: Ըստ վիճակագրական տվյալների 1970-ից մինչեւ 1989 թվական, Ծալկայի շրջանի բնակչությունը նվազել է 6 284 մարդով:⁶

1980-ական թվականների կեսերին Ծալկայի շրջանի հայ բնակչությունն ըստ բնակավայրերի բաշխվում էր հետևյալ կերպ՝ Աշկալա՝

⁵ Տե՛ս <http://www.greek.ru/events/detail.php?ID=640>

⁶ Նույն տեղում:

2,217 մարդ (542 ընտանիք), Այազմա՝ 689 մարդ (171 ընտանիք), Բուռնաշեթ՝ 535 մարդ (113 ընտանիք), Դամալախարաբա՝ 281 մարդ (41 ընտանիք), Դարագյուղ՝ 1,100 մարդ (250 ընտանիք), Խաչգյուղ՝ 1,087 մարդ (258 ընտանիք), Դաշբաշ՝ 462 մարդ (152 ընտանիք), Դաբուռ՝ 647 մարդ (162 ընտանիք), Դզլքիլիսա՝ 2 100 մարդ (430 ընտանիք), Դուշի՝ 914 մարդ (250 ընտանիք), Նարդեան՝ 1,682 մարդ (451 ընտանիք), Չիֆթքիլիսա՝ 859 մարդ (218), Օզնի՝ 882 մարդ (233 ընտանիք):⁷

4. Ժողովրդագրական գործընթացները Ծալկայի շրջանում հետխորհրդային տարիներին

1980-ական թվականների վերջերից եւ 1990-ական թվականների սկզբներից, այսինքն՝ Խորհրդային Միության կազմալուծման նախօրյակին եւ դրանից անմիջապես հետո սկիզբ առած ժողովրդագրական զարգացումներն էապես փոխեցին Ծալկայի շրջանի ժողովրդագրական պատկերը:

Նախ՝ Խորհրդային Միության փլուզումից հետո երեւան եկած սոցիալ-տնտեսական անկումն առաջ բերեց արտագաղթի հուժկու ալիք: Այն առավել մեծ չափով ընդգրկեց շրջանի հույն բնակչությանը, որը բաց սահմանների պայմաններում եւ Հունաստանի կառավարության խրախուսման շնորհիվ, հնարավորություն ստացավ հայրենադարձվել Հունաստան: Հույների որոշ մասը տեղափոխվեց հարավային Ռուսաստան, մասնավորապես, Կրասնոդարի երկրամաս: Ըստ 2002 թվականի մարդահամարի պաշտոնական տվյալների, շրջանում, նախկին 27,127 հույն բնակչությունից, մնացել էր 4,589-ը:

Երկրորդ, վրացական կառավարությունը, մտահոգվելով այն հանգամանքից, որ հույն բնակչության արտագաղթի հետեւանքով հայերը կազմելու են շրջանի բնակչության ճնշող մեծամասնությունը, մեկնարկեց շրջանի հունական գյուղերն աջարներով եւ սվաններով լայնածավալ վերաբնակեցման ծրագիր, որը շարունակվում է առ այսօր: Աջարի-

⁷ Տե՛ս Դավթյան Ա., *Նշվ. աշխ.*, էջ 321-421:

այի բարձրլեռնային խուլոյի շրջանից աջար վերաբնակիչների առաջին խոշոր խումբը շրջան մուտք գործեց 1998 թվականին: Ըստ վերաբնակեցման պաշտոնական հիմնավորման՝ շրջան են տեղափոխվում սվանական եւ աջարական բարձրլեռնային այն բնակավայրերի բնակիչները, որոնց բնակավայրերը պարբերաբար ենթարկվում են սողանքների: Դա, իբր, պարտավորեցնում է վրացական իշխանություններին տրամադրելու նրանց բնակություն անվտանգ պայմաններ առավել ապահով՝ Ծալկայի շրջանում:⁸

Ըստ մամուլից քաղված տվյալների, 2004 թվականին վրացական իշխանությունները հունական բնակավայրերում վերաբնակեցման համար գնել են 176 տուն:⁹ 2005թ. նախատեսվում էր 300 բնակարանի գնում՝ մեկ տան համար 1,500-2,000 ԱՄՆ դոլարի վճարմամբ:¹⁰ Ըստ Միջազգային փաստահավաք առաքելության (ՄՓԱ) զեկուլցի, 2005 թվականի ապրիլի դրությամբ, հունական բնակավայրերում գնվել եւ վերբնակիչ ընտանիքներին է տրամադրվել 500 տուն:¹¹

Կազմակերպված վերաբնակեցմանը զուգընթաց տեղի է ունենում տարերային վերաբնակեցում, որի ընթացքում աշարներն ու սվանները ինքնակամ գրավում են հունական գյուղերում դատարկված բնակարանները եւ հողերը, ինչը բախումներ է առաջացնում հունական գյուղերում դեռ ապրող հույն բնակիչների եւ նորեկների միջեւ: Շրջան են ներթափանցում նաեւ քրեաձին տարրեր, որոնք հիմնականում զբաղվում են դատարկվող հունական բնակավայրերի թալանով, համարձակություն

⁸ Տե՛ս <http://kavkaz.memo.ru/digesttext/digest/id/787521.html>

⁹ Տվյալները քաղված են 2005թ. մարտի 22 «Ազատ Վրաստան» պարբերականում տպագրված Քվեմո-Քարթլիի նահանգապետ Զուրաբ Մելիքիշվիլու հետ հարցազրույցից (www.svobodnaya-gruzia.com/print.php?url=politic/56/01):

¹⁰ Տե՛ս <http://www.newsgeorgia.ru/analytics/20040913/292975.html> :

¹¹ Տե՛ս International Fact Finding Mission, *Ethnic Minorities in Georgia, April, 2005* (<http://www.fidh.org/IMG/pdf/ge412ang.pdf>)

ունենալով, անգամ ահաբեկելու դրանցում մնացած ծեր եւ անպաշտպան հույն բնակչությունը:¹²

1990-ական թթ.- ին վրացական կառավարությունը նույնիսկ քննարկում էր Ծալկայի շրջանում թուրք-մեսխեթցիների բնակեցնելու հնարավորությունը: Մասնավորապես, 1994թ. հոկտեմբերի 19-ին Կրասնոդարի երկրամասի Արիմի շրջանում բնակվող թուրք-մեսխեթի 100 ընտանիքի առաջարկվեց տեղափոխվել Ծալկա, եւ միայն այն բանից հետո, երբ երկրամասում բնակվող հույները նախազգուշացրեցին թուրք-մեսխեթցիների համայնքի ղեկավարներին նման քայլի հետեւանքով հնարավոր բացասական զարգացումների մասին, այս նախագիծը չիրագործվեց:¹³ Սակայն, վրացական իշխանությունները դեռեւս վերջնականապես չեն հրաժարվել նշված նախագծից, ինչի վկայությունն է ժամանակ առ ժամանակ մամուլում այդ թեմայի արծարծումը:¹⁴

Ըստ պաշտոնական տվյալների, 2002 թվականին, շրջանն արդեն ուներ 20,888 բնակչություն, որից հայեր` 11,484 (54,98 %), հույներ` 4,589 (21,97%), վրացիներ` 2,510 (12,02%), ադրբեջանցիներ` 1,992 (9,54%), ռուսներ` 125 (0,60%), այլ ազգություններ` 188 (0,89%):¹⁵

¹² Այսպես, 2005թ. մարտի 16ին հունական Ավրանլո գյուղում բնակվող մի քանի աշարներ զինված որսորդական հրացաններով ներխուժեցին գյուղի տներից մեկը, որտեղ բնակվում էին մեծահասակ հույն միայնակ ամուսիններ, դաժան ծեծի ենթարկեցին` առգրավելով 1000 լարի եւ 300 ԱՄՆ դոլար: Տե՛ս www.svobodnaya-gruzia.com/print.php?url=politic/56/01:

¹³ Правозащитный центр “Мемориал” Нарушение прав вынужденных мигрантов и этническая дискриминация в Краснодарском крае. (<http://www.memo.ru/hr/discrim/meshi/Chapt16.htm>).

¹⁴ Տե՛ս Georgia's Greek And Armenian Communities Decry Resettlement Plans By Zaal Anjaparidze (http://www.jamestown.org/edm/article.php?article_id=2369459).

¹⁵ Տվյալները վերցված են Վրաստանի վիճակագրական ծառայության պաշտոնական կայքից` http://www.statistics.ge/_files/english/census/2002/Ethnic%20groups.pdf

5. Ծալկայի հայ բնակչության սոցիալ-տնտեսական կացությունը

Շրջանի հայ բնակչության տեղում հիմնական զբաղմունքն է գյուղատնտեսությունը: Ինչպես եւ Ախալքալաքի եւ Նինոծմինդայի շրջաններում Ծալկայի շրջանում եւս գյուղատնտեսական հիմնական մշակաբույսը կարտոֆիլն է: Մշակվում է նաեւ ցորեն, կաղամբ, գարի, ցորեն, եգիպտացորեն: Անասնապահության հիմնական ճյուղը խոշոր եղջերավոր անասունների բուծումն է, թեեւ որոշ տնային տնտեսություններն ունեն նաեւ ոչխարներ եւ այծեր: Տարածված է նաեւ մեղվապահությունը: Գյուղատնտեսական արտադրանքը գրեթե բացառապես իրացվում է տեղական շուկաներում (մասնավորապես, հայկական Դուշի գյուղում Շաբաթ օրերին կազմակերպվող տոնավաճառի ընթացքում) կամ Թբիլիսիում:

Խոշոր արտադրական ձեռնարկություններ հայկական գյուղերում բացակայում են: Առկա են միայն կաթնամշակման փոքր եւ միջին կետեր, որոնց տված արտադրանքը, հիմնականում պանիրը, նույնպես վաճառվում է շրջանային շուկաներում կամ մայրաքաղաքում:

Սակայն հայկական գյուղերում գյուղատնտեսությամբ զբաղվում են գրեթե բացառապես կանայք եւ մեծահասակները: Շրջանի հայ ընտանիքների ճնշող մեծամասնության ապրուստի հիմնական միջոցները գոյանում են արտագնա աշխատանքներից ստացած եկամուտներից: Հիմնականում դեպի Ռուսաստան մշտապես կամ սեզոնային հիմքով արտագնա աշխատանքների մեկնելը աշխատունակ տարիքի հայ տղամարդկանց մեծ մասի (շուրջ 60-70 տոկոսի) հիմնական զբաղմունքն է:

Ենթակառույցները, մասնավորապես՝ շրջանը Թբիլիսիի հետ կապող մայրուղին, խիստ քայքայված վիճակում են: Հայկական գյուղերը իրար միացնող ճանապարհները գրեթե բացառապես գրունտային են:

Քանի որ ենթակառույցների նման վատթար վիճակը նպաստում է շրջանի երկրի կենտրոնից որոշակի մեկուսացմանը (այսպես, շրջկենտրոն Ծալկայից մինչեւ Թբիլիսի 95 կմ ճանապարհը մեքենաները հաղթա-

հարում են շուրջ 2,5-ժամվա ընթացքում) վրացական իշխանությունները վերջին ժամանակներում որոշակի աշխատանքներ են տարել ենթակառույցների վերանորոգման ուղղությամբ: Այսպես, ԱՄՆ կառավարության կողմից իրականացվող «Հազարամյակների մարտահրավերներ» ծրագրի շրջանակներում տրամադրված գումարով նախատեսվում է վերանորոգել Թբիլիսի-Մանգլիսի-Մալկա-Նինոծմինդա մայրուղին: Ծրագրի իրականացումը մեկնարկում է 2007թ.-ի գարնանը: 2006 թ.-ի օգոստոսից վերագործարկվել է Ախալքալաք-Թբիլիսի երկաթգիծը:¹⁶

6. Կրթական վիճակը

2005 թ.-ի տվյալներով Մալկայի շրջանում գործում էր 36 դպրոց, այդ թվում՝ հայկական՝ 13, վրացական՝ 17, ադրբեջանական՝ 3, ռուսական՝ 3:¹⁷

1980-ական թվականների համեմատությամբ շուրջ երկու անգամ կրճատվել է դպրոցական տարիքի երեխաների թիվը. եթե 1980-ական թվականներին շրջանի հայկական դպրոցներ էր հաճախում շուրջ 2,800 երեխա, ապա 2005 թվականին աշակերտների թիվը կազմում էր 1,566 (Տե՛ս Հավելված 4):

Մալկայի շրջանի հայկական բնակավայրերի դպրոցների մեծամասնությունը ներկայումս գտնվում է ծայրահեղ քայքայված վիճակում: Անբավարար վիճակում են շենքային պայմանները, դպրոցներից շատերը վերջին անգամ կապիտալ վերանորոգման են ենթարկվել դեռևս

¹⁶ Շրջանի սոցիալ-անտեսական եւ կրթական կացության մասին տվյալները հավաքվել են հեղինակի կողմից 2005թ.-ին Մալկայի շրջանում կատարած դաշտային ուսումնասիրությունների ընթացքում, ինչպես նաեւ քաղված են մամուլում տարբեր հրատարակումներից, հատկապես, Փոքրամասնությունների հնդիրների եվրոպական կենտրոնի 2006թ.-ի հոկտեմբերին հրատարակված զեկուլցիցի (Տե՛ս http://www.ecmi.de/download/working_paper_36_en.pdf):

¹⁷ Տե՛ս International Fact Finding Mission, *Ethnic Minorities in Georgia*, April, 2005 (<http://www.fidh.org/IMG/pdf/ge412ang.pdf>). 2006թ.-ի տվյալներով շրջանում գործում էր 35 հանրակրթական դպրոց:

Խորհրդային Միության փլուզումից առաջ: Ընթացիկ վերանորոգման աշխատանքներն ուղեկցվում են միջոցների յուրացմամբ եւ փոշիացմամբ: Բոլոր դպրոցներում կահույքը խիստ հնամաշ ու քայքայված է, բազմիցս անգամ ենթարկվել է վերանորոգման:

Գրեթե բոլոր գյուղական դպրոցներում բացակայում են համակարգչային դասարանները, խիստ սակավ են առկա հայերենով ուսուցման օժանդակ նյութերը (քարտեզներ, գրականություն եւ այլն):

Անխտիր բոլոր հայկական գյուղերի դպրոցներում վրաց լեզվի եւ գրականության, վրաց պատմության եւ աշխարհագրության առարկաները դասավանդվում են ազգովյամբ վրացի ուսուցիչների կողմից: Տեղացիների կարծիքով, նրանց վրա դրված է նաեւ գյուղի ներքին անցուդարձի ու տրամադրությունների մասին վրացական համապատասխան կառույցներին տեղյակ պահելու գործառույթը: Տարբեր կարգի հավելավճարների շնորհիվ վրացագրի ուսուցիչների աշխատավարձը հասնում է շուրջ 250-300 ԱՄՆ դոլարի, ինչը մոտ 5 անգամ բարձր է հայ ուսուցիչների աշխատավարձից:

Նշված կացությունը էականորեն վաթարացնում է կրթության որակը՝ էլ ավելի ուժեղացնելով եւ խորացնելով սոցիալ-տնտեսական ու սոցիալ-հոգեբանական մի շարք բացասական գործոնների ազդեցությունը եւ նպաստելով բնակչության մեջ իրենց հարազատ բնակավայրերում ապագա շտեմնելու տրամադրությունների տարածմանն ու արմատավորմանը եւ դրա հետեւանքով արտագաղթի ծավալների աճին:¹⁸

7. Կրոնական կյանքը

19-րդ դարի ընթացքում շրջանի անխտիր բոլոր հայկական գյուղերում, կառուցվեցին քարաշեն եկեղեցիներ, դրանց կից հիմնադրվեցին ծխական դպրոցներ: Խորհրդային կարգերի հաստատվե-

¹⁸ Շրջանի կրթական վիճակի մասին տվյալները հավաքվել են Հեղինակի կողմից 2005թ. ամռանը Մալկայի բոլոր հայկական գյուղեր կատարած շրջագայության ընթացքում:

լուց հետո եկեղեցիները փակվեցին, իսկ շենքերը սկսվեցին օգտագործվել գյուղատնտեսական զանազան պետքերի համար:

ԽՍՀՄ-ի փլուզումից հետո բնակչությունը հնարավորություն ստացավ վերաբացել նախկին եկեղեցիները: Վերջին 15 տարիների ընթացքում հայկական գյուղերի բոլոր եկեղեցիները վերանորոգվել են նախկին համագյուղացիների միջոցներով, որոնք ներկայումս բնակվում են Ռուսաստանում եւ ԱՊՀ այլ երկրներում:

Սակայն բոլոր այս վերանորոգված եւ վերաբացման եկեղեցիներում կանոնավոր եկեղեցական արարողություններ եւ ժամերգություններ չեն տարվում. Ոչ միայն առանձին գյուղերը չունեն քահանաներ, այլ շրջանն ամբողջությամբ զուրկ է իր առանձին հոգեւոր հովվից: Բնակչության հոգեւոր պետքերը բավարարվում են Ախալքալաքի Վիրահայոց թեմի առաջնորդական փոխանորդության եկեղեցականների ոչ հաճախ այցերի միջոցով:

8. Ծալկայի շրջանի ժողովրդագրական իրավիճակի զարգացման միտումները

Ներկայումս Ծալկայի շրջանում տիրող ժողովրդագրական կացությունը կարելի է բնութագրել որպես անկայուն եւ արագ փոփոխվող: Այսպես, 2005 թ.-ին, տարբեր հաշվարկներով, շրջանում մնացել էր արդեն շուրջ 2,000 հույն:¹⁹ Իսկ 2006 թ.-ի հունիսին Ծալկայի վարչակազմի տվյալներով շրջանի բնակչությունը կազմել է 22,600 մարդ, որից 11,000 հայ, 8,000 վրացի, 1,500 հույն, 1,800 ադրբեջանցի եւ 300 այլ ազգերի ներկայացուցիչներ:²⁰

Փառնում ենք, որ վերոնշյալ տվյալները վրացական բնակչության թվաքանակի մասով որոշակիորեն ուռճացված են եւ չեն արտահայտում իրական պատկերը: Ըստ երեւույթին, շրջանում ներկա դրությամբ բնակ-

¹⁹ Տե՛ս Հունական կառավարության հայտարարությունը Ծալկայի շրջանի էթնիկ հույների վիճակի մասին (<http://www.hri.org/news/greek/mpab/2005/05-04-22.mpab.html>):

²⁰ Տե՛ս http://www.ecmi.de/download/working_paper_36_en.pdf:

վում է շուրջ 4000-4500 վրացի (աջար եւ սվան), մնացած՝ 3000-4000-ը «մեռյալ հոգիներ» են: Կարելի է ենթադրել, որ «մեռյալ հոգիների» առկայությունն արդյունք է մի շարք գործոնների, որոնցից կարեւորագույններն են. շրջանային իշխանությունների ձգտումը «մեռյալ հոգիների» միջոցով յուրացնել Բաքու-Ջեյհան նավթատարի շինարարության ընթացքում պատվիրատուի կողմից բնակիչներին եւ համայնքներին վճարվող տարբեր կարգի փոխհատուցումները, եւ 2005 թ.-ից՝ այսինքն Բաքու-Ջեյհան նավթատարի շինարարության Մալկայի հատվածի աշխատանքների ամբողջացումից հետո, վրաց (աջար) ազգանբակչության արտագաղթի, ինչիին նպաստում է նաեւ Աջարիայում նույն թվականներից նկատվող որոշակի տնտեսական աշխուժացումը:

Սակայն, չնայած վերոնշյալ գործոնների, երկարաժամկետ առումով վրաց բնակչության թվաքանակի աճման միտումն ակնհայտ է: Դրան, անշուշտ, նպաստելու է նաեւ «Հազարամյակի մարտահրավերներ» ծրագրով նախատեսվող Թբիլիսի-Մալկա-Նինոծմինդա մայրուղու վերանորոգման ծրագրի իրականացումը եւ դրա միջոցով մայրաքաղաքի հետ հաղորդակցության մեծացումը:

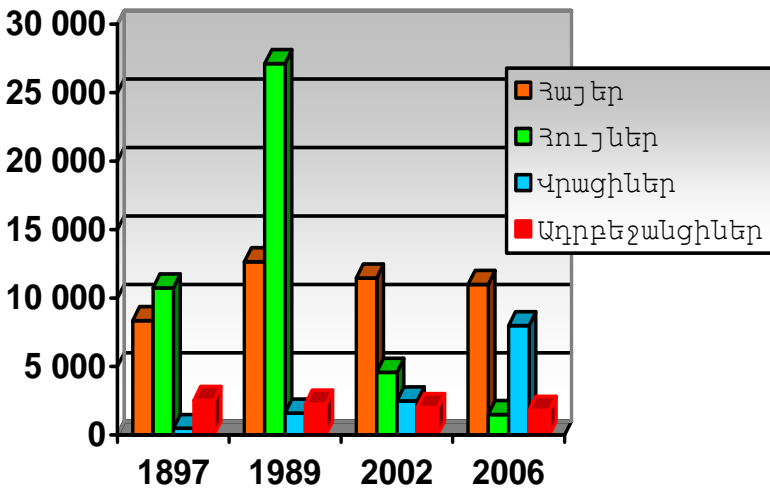
Վրացական պաշտոնական վիճակագրությունն արժանահավատ չէ նաեւ հայ բնակչության թվաքանակի հարցում, քանի որ իր նշած տվյալները հիմնավորում է գյուղերում հաշվառվածների թվաքանակով: Մինչդեռ, հայկական գյուղերի տղամարդկանց, եւ, հատկապես, երիտասարդության մեծ մասը փաստորեն ներկա չէ բնակավայրում, այլ մեկնել է արտագնա աշխատանքների Թուսաստան: Շատերը հեռացել են բնակավայրից ընդմիջտ՝ տանելով իրենց հետ նաեւ ընտանիքները: Մեծ թիվ է կազմում թողակառու բնակչությունը: Մեր հաշվումներով շրջանում փաստացի բնակվող հայերի թիվը կազմում է շուրջ 8,000-8,500:

Իրավիճակի նման տեմպերով զարգացման ընթացքն անխուսափելիորեն հանգեցնելու է շրջանից հայ բնակչության արտագաղթի ծավալների աճին: Դա արդյունքն է լինելու ինչպես սոցիալ-տնտեսական ծանր իրավիճակի, որը մոտակա ժամանակներում բարելավվելու որեւէ հեռանկար չունի, այդպես էլ այլ գործոնների, հատկապես՝ աջարների եւ

սվանների հոսքի ընդլայնմանը, եւ դրա հետեւանքով նորեկների եւ հայ բնակչութեան միջեւ նորանոր բախումների թվի ավելացմանը: Արդեն իսկ 2004-2006 թթ. տեղի են ունեցել մի շարք միջադեպեր, որոնք բացասաբար են ընկալվում հայ բնակչութեան կողմից՝ էլ ավելի սրելով սոցիալ-հոգեբանական մթնոլորտը:

Հավելված 1. Ծաղկայի շրջանի բնակչութիւնն ազգազգաբաշխական կազմը 1841-2006 թվականներին ըստ պաշտոնական տվյալների

Ազգութիւններ	1897	1989	2002	2006
Յայեր	8,350	12,671	11,484	11,000
Յույներ	10,739	27,127	4,589	1,500
Վրացիներ	500	1,613	2,511	8,000
Ադրբեջանցիներ	2,530	2,281	1,993	1,800
Այլք	509	746	311	300
Ընդամենը	22,628	44,438	20,888	22,600

Հավելված 2. Ծաղկայի շրջանի հայ բնակչության թվաքականակն ըստ բնակավայրերի՝ 1841-2002 թվականներին (սաշտոնական տվյալներ)

Բնակավայր	1841	1980-ական թթ. սկիզբ	2002թ.²¹
Նարդեան	342	1 682	1 501
Ղզլբիլիսա	408	2 100	1 811
Խաչգյուղ	180	1 087	846
Ղաբուռ	-	647	491
Դամալա-Խարաբա	-	281	136
Դաշբաշ	35	462	352
Դարագյուղ	220	1 100	798
Աշկալա	688	2 217	2 043
Այազմա	121	689	589
Ղուշի	168	914	893
Օզնի /Յինիա/	184	882	754
Բուռնաշեթ	178	535	454
Չիֆթբիլիսա	-	859	464
<i>Ընդամենը</i>	<i>2 746</i>	<i>13 455</i>	<i>11 484</i>

Հավելված 3. Ծաղկայի շրջանի հայկական դպրոցներում սովորող աշակերտության թիվը 1980-ական թվականներին եւ 2005 թվականներին

	1980-ական թթ.²²	2005թ.²³
Նարդեան	352	193
Ղզլբիլիսա	353	242
Խաչգյուղ	279	112
Ղաբուռ	141	76

²¹ Պաշտոնական մարդահամարի տվյալները:

²² Տե՛ս Դավթյան Ա., Նշվ. աշխ., էջ 321-421:

²³ Դաշտային ուսումնասիրությունների ընթացքում հեղինակի կողմից հավաքած տվյալներ:

Չիֆթթիլիսե եւ Դամալա-Խարաբա	221	105
Դաշբաշ	81	38
Դարագյուղ	256	134
Աշկալա	450	220
Այազմա	135	101
Դուշի	250	106
Օզնի /Յինիա/	245	140
Բուռնաշեթ	96	99
Ընդամենը	2859	1 566

2.

ПРОБЛЕМА ДЖАВАХКА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АРМЕНИИ

АРМЕН АРУТЮНЯН

В последние 2 года заметно усилилось внимание СМИ Армении и Диаспоры к проблеме Джавахка. Несмотря на большое количество материалов, публикуемых в последнее время, общественность Армении все еще слабо осведомлена о сути проблемы. А ведь только четкое понимание проблемы позволит осознать всю ее значимость для Армении и определить те действия, которые необходимо предпринять для ее решения.

Учитывая, что широкие слои общественности в Армении и Диаспоре все еще мало знакомы с историей Джавахка, будет полезно ее кратко напомнить.

В VIII веке до н.э. Джавахк, заселенный в основном армянами, был присоединен царем Аргишти I (786-764 гг. до н.э.) к Ванскому царству (Урарту), о чем повествует составленная им известная хорхорийская надпись. В дальнейшем провинция Джавахк в составе области Гугарк несколько веков являлась частью государства Великая Армения вплоть до его падения в 428 г.

Впоследствии Джавахк находился в составе соответственно Персидского царства и Арабского халифата. В IX в. царь Армении Смбат I Багратуни вновь присоединил область Гугарк вместе с Джавахком к своему царству. Позднее, вследствие ослабления Армянского царства Багратидов, Джавахк определенное время в конце X–начале XI вв. и в конце XII – середине XIII вв. входил в состав независимого Грузинского царства. Но уже в 1266 г. армянс-

кий правитель Тмкаберда Саркис Джахеци основывает самостоятельное княжество - Самцхетское атабекство, которое просуществовало около 3-х веков, вплоть до 1535г.

С 1547 года Джавахк был присоединен к Османской империи и находился в ней до 1829 года, когда в результате русско-турецкой войны 1828-1829 гг. край вошел в состав Российской Империи.

После ее распада в 1917 году Джавахк дважды - в 1918 и 1921 гг. - подвергся интервенции турецких войск. Армянское население Джавахка попыталось спастись на территории Грузии, однако грузинские войска не пропустили армянских беженцев во внутренние районы Грузии. В результате резни со стороны турецких войск, голода, холода и болезней 1918-1921 гг. из 80,000 армянского населения Джавахка погибло около 35,000.

В 1918-1921гг. Джавахк в свободные от турецкой оккупации периоды являлся спорной между Арменией и Грузией территорией. В дальнейшем вопрос о принадлежности Ахалкалакского района обсуждался на пленуме Кавбюро ВКП(б), который своим решением от 7 июля 1921 г. передал его на рассмотрение ЦК КП Грузии. В результате решением верховного органа КП Грузии Ахалкалакский район, абсолютное большинство населения которого составляли армяне, был включен в состав Грузии¹.

Таким образом, за 28 веков, прошедших после первого упоминания края в хорхорийской надписи до распада Советского Союза в 1991 г., Джавахк около 13 веков находился в составе армянского государства, чуть менее 3-х веков был фактически независимым княжеством, около 12 веков входил в состав или находился под контролем Персидской империи, Арабского халифата, туроксельджуков, Османской империи, Российской империи и Советского Союза. И лишь дважды, всего по несколько десятилетий в конце X – начале XI вв. и в конце XII — середине XIII вв., Джавахк входил в состав независимого грузинского государства.

¹ Հայկական համառոտ հանրագիտարան, 4-րդ հատոր, Ջավախք էջ 246-247, 2003
Աշոտ Մելիքյան, «Ջավախքը XIX դարերում եւ XX դարի առաջին քառորդին», երեւելան 2008

Многочисленные армянские исторические памятники различных эпох, сохранившиеся до сих пор в Джавахке, являются убедительным доказательством того, что армяне Джавахка вне зависимости от его принадлежности к тому или иному государству неизменно составляли большинство населения края.

А теперь вернемся к нынешней проблеме Джавахка.

Ее суть состоит в том, что грузинские власти последовательно проводят политику, направленную на постепенное вытеснение армян из Джавахка и его ассимиляцию, для чего, используя государственные рычаги, осуществляют дискриминационные действия в различных областях общественной жизни.

Повсеместое нарушение законных прав армянского населения Джавахка властями Грузии подробно освещено в ряде работ других авторов и поэтому в данной статье мы не будем на них останавливаться².

В последнее время произошли события, которые еще более осложнили социально-экономическую ситуацию в Джавахке и повлияли на увеличение масштаба эмиграции:

- 28 июня сего года закрылась российская военная база в г. Ахалкалаки, которая являлась основным экономическим фактором в Джавахке. Она была главным потребителем местной сельскохозяйственной продукции и обеспечивала работой на контрактной основе несколько сот местных жителей.
- Вследствие резкого обострения отношений между Российской Федерацией и Грузией российская сторона прекратила выдачу виз гражданам Грузии и прервала с ней все виды сообщения. В результате джавахцам стало значительно труднее и дороже выезжать в Россию на сезонную работу, которая традиционно является основным источником дохода для более чем половины семей Джавахка.

² См. по данной теме: “Армянское и азербайджанское меньшинства Грузии”; Доклад Международной Кризисной Группы, №178 Европа 22 ноября 2006; <http://www.crisisgroup.org/home/index.cfm?id=4517&l=3>

Сергей Минасян, “Ситуация в Джавахке в контексте вывода российских военных баз из Грузии”; www.noravank.am, 05 июня 2005г.

Сергей Минасян, “Этнические меньшинства Грузии: потенциал интергации на примере армянского населения страны”, Кавказский институт СМИ, 2006 г.

При складывающейся в Джавахке ситуации, не вызывает сомнений, что если Республика Армения и армянство в целом, не предпримут экстренных и действенных мер, направленных на политическую и экономическую поддержку Джавахка, то со временем в результате продолжения массовой эмиграции, армянское население Джавахка утратит статус большинства. Нынешнее состояние армян Ахалцихского района, еще в 50-80гг. прошлого века составлявших большинство населения района, подтверждает тот факт, что потеря статуса большинства приводит к потере армянским населением возможности собственными силами эффективно противостоять политике дискриминации, проводимой грузинскими властями, которая в свою очередь будет подстегивать дальнейшую эмиграцию армян из региона. А это означает, что существует высокая вероятность того, что в конечном итоге Джавахк повторит судьбу Нахичевана и также окажется потерянным для Армянского мира.

Нельзя также исключать и возможности развития событий по конфликтному сценарию, когда армянское население для защиты своих прав будет вынуждено прибегнуть к использованию силовых методов.

А теперь рассмотрим то значение, которое имеет Джавахк в вопросе обеспечения национальной безопасности Армении, и которое, к сожалению, еще не достаточно осознали в Армении и Диаспоре.

1. Обеспечение безопасности северной границы Армении

В настоящее время участок армяно-грузинской границы, прилегающий к Джавахку, благодаря армянскому населению является совершенно безопасным для Армении.

Продолжение же нынешних темпов эмиграции армян из Джавахка приведет со временем к изменению демографической картины края. Если нынешнюю тенденцию не удастся изменить, то со временем, вероятнее всего, большинство населения Джавахка будет представлено турками-месхетинцами и грузинскими азербайджанцами. Произойдет это через 20 или 50 лет, не имеет особого значения, так как речь идет о появлении новой серьезной угрозы

армянской государственности, находящейся и без того в сложной геополитической ситуации.

В результате Армения окажется полностью окруженной с 4-х сторон враждебным тюркским населением.

Высокая вероятность увеличения в Джавахке численности преимущественно тюркского населения объясняется следующими предпосылками:

1. Грузия взяла на себя обязательство перед европейскими структурами, создать условия для возвращения в страну турок-мехетинцев. Совершенно очевидно, что Грузия не допустит возвращения турок-мехетинцев в те районы, где они проживали до депортации в 1944 году – в Аспиндзский, Ахалцихский и Адигенийский районы, которые были заселены грузинами. Поэтому грузинским властям, а также их стратегическим партнерам – Турции и Азербайджану будет выгодно направлять прибывающих в Грузию турок-мехетинцев в армянонаселенный и граничащий с Арменией Джавахк.

2. Численность азербайджанского населения Грузии и соответственно его удельный вес, в отличие от других национальных меньшинств, после обретения Грузией независимости неизменно возрастает³. В свою очередь, стабильный рост азербайджанского населения приводит к расширению ареала их проживания.

Очевидно, что Азербайджан и, особенно, Турция, имеющая многовековой опыт эффективного использования так называемого "демографического оружия", направят экспансию азербайджанского населения Грузии в нужном им направлении, а именно в Джавахк. Это позволит завершить создание между Грузией и Арменией своего рода буфера, представленного преимущественно азербайджанским населением, а также создать между Азербайджаном и Турцией коридор, населенный тюркским населением.

3. У азербайджанского населения Грузии больше чем у грузин шансов закрепиться в Джавахке, горном сельскохозяйственном регионе с очень холодным климатом. Как известно, грузинские власти как в советское время, так и в период независимости, предпринимали неоднократные попытки переселения в Джавахк аджарцев и грузин. Однако большинство переселенцев, не выдержав сурового климата и иных трудностей, со временем покинуло Джавахк.

В то же время, горный рельеф Джавахка с его альпийскими лугами, является идеальной кормовой базой для развития овце-

³ **Сергей Минасян**, Этнические меньшинства Грузии: потенциал интеграции на примере армянского населения страны; стр. 13; Кавказский институт СМИ, 2006 г

водства – одного из основных занятий азербайджанцев юго-восточных районов Грузии. Следует напомнить, что в граничащем с Джавахком Амасийском районе Армении, и имеющим схожий с Джавахком климат, до 1988 более 95% населения составляли азербайджанцы.

Завершение окружения Армении тюркским элементом поставит перед Арменией две серьезные проблемы:

- У потенциальных противников Армении – Азербайджана и Турции, появится возможность в критический для Армении момент, например во время военных действий, осуществить с помощью диверсий полную блокаду сухопутных коммуникаций, связывающих Армению с внешним миром. В Армении еще должны хорошо помнить подрывы газопровода и железнодорожных путей, совершенных в населенных преимущественно азербайджанцами районах Грузии, в тяжелейший для Армении период 1991-1993 гг.
- После появления в Джавахке враждебного тюркского населения Армения для предотвращения возможных диверсий, будет вынуждена осуществить инженерное обустройство границы, а также прикрыть ее войсками. Все указанные мероприятия увеличат и без того очень высокое бремя военных расходов Армении.

2. Воздействие на позицию Грузии по отношению к Армении

Наличие населенного преимущественно армянами и граничащего с Арменией Джавахка является одним из тех основных факторов, которые удерживают Грузию от проведения по отношению к Армении более жесткой политики.

В случае же потери армянским населением Джавахка статуса большинства, уже мало что сможет удержать Грузию от ужесточения своей политики относительно Армении, учитывая негативное восприятие Армении грузинским населением⁴, а также заинтересованность в этом стратегических партнеров Грузии - Турции и Азербайджана.

⁴ “28,1% респондентов в Грузии считают Армению враждебным государством”; социологический опрос грузинской газеты "Квирис палитра"; <http://www.regnum.ru/news/613232.html>

Хорошо осознавая значение Джавахка для Армении, джавахаское армянство последние 16 лет терпеливо ожидало и продолжает ждать помощи от властей Армении и армянства в целом. Сложность вызовов, стоящих перед Джавахком в данный момент такова, что без ведущей роли властей Армении, только силами отдельных политических, общественных и донорских организаций Армении и Диаспоры не возможно решить или хотя бы смягчить проблему.

Очевидно, что во время Арцахской войны в 1991-1994 гг., когда все ограниченные ресурсы Армении были направлены на спасение Арцаха, власти страны попросту игнорировали проблему Джавахка, для решения которой у них в тот период не имелось ни политических, ни экономических ресурсов. Примечательно, что Джавахк активно поддержал справедливую борьбу арцахцев за свою свободу, доказав тем самым свою преданность национальным интересам. Несколько сотен добровольцев из Джавахка приняли участие в Арцахской войне, а с российской военной базы в г. Ахалкалаки джавахаскими патриотами приобреталось оружие и переправлялось в Арцах.

В этот, наиболее сложный для Армении период население Джавахка в условиях существующей в крае напряженности, вызванной проводимой президентом Гамсахурдия националистической политики, проявило политическую выдержку и не допустило развития в крае грузино-армянского конфликта.

После окончания военных действий и прихода к власти в Армении Роберта Кочаряна, которому, как лидеру Карабаха, хорошо известно, какого быть в положении дискредитируемого национального меньшинства, у армянства Джавахка появилась надежда наконец-то получить столь долгожданную политическую и экономическую поддержку. Тем более, что Армения за последнее годы достигла больших успехов в экономике, что позволило довести размер государственного бюджета страны в 2007 году до 1.564⁵ млрд. долларов США и который в 2008 г. должен достичь суммы в

⁵ Закон “О государственном бюджете Армении на 2007 год” подписан http://www.hayinfo.ru/page_rev.php?tb_id=1&id=5808

\$ 2.5 млрд. долларов⁶. Это означает, что у Армении появилась реальная возможность для оказания Джавахку, по крайней мере, более масштабной экономической помощи.

Однако, к сожалению, и нынешнее руководство Армении продолжило политику полного игнорирования проблемы Джавахка. Власти Армении публично не признают наличия в проблеме Джавахка политической составляющей. Очевидно, что руководство Армении пытается всячески удержать нынешний уровень межгосударственных отношений с Грузией, ради чего оно фактически приносит в жертву как интересы армянства Джавахка, так и остального армянского населения Грузии. Политика игнорирования властями Армении значимости проблемы Джавахка нашла свое подтверждение и в утвержденной 7 февраля 2007 г. Стратегии Национальной Безопасности Армении, в которой Джавахк упоминается лишь в контексте сотрудничества с Грузией в вопросе решения социально-экономических проблем армян Грузии. Тогда как значимость проблемы Джавахка, по вышеуказанным причинам, ставит ее в ряд основных вызовов внешней безопасности Армении.

Что же касается государственной помощи со стороны Армении непосредственно Джавахку, то она на протяжении последних 16 лет неизменно заключается лишь в предоставлении школьных учебников, количество которых не покрывает даже нужд всех армянских школ края, и ремонте отдельных школ⁷.

Подобный размер помощи со стороны Армении нам представляется совершенно неадекватным тем вызовам, которые стоят перед Джавахком.

Для сравнения, Армения ежегодно только из средств государственного бюджета предоставляет НКР межгосударственный кредит, размер которого в 2007 году составит 19,402 млрд. драм (или 54.3 млн. долларов США), что составляет 57,7% от размера

⁶ «Правительство Армении одобрило проект бюджета на 2008 год»; <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/armenia/893673.html>

⁷ Интервью министра иностранных дел Армении Вардана Осканяна газете "Айреник" (Родина): "Ежегодно армянским школам Грузии предоставляется имущества на 30 млн. драмов (\$89, 3 тыс.)"; <http://newsarmenia.ru/arm1/20071001/41743705.html>

всего бюджета НКР⁸. К этому следует добавить те многомиллионные программы, осуществляемые ежегодно в Арцахе общенациональным фондом “Армения” и другими донорскими организациями. Понимая, что Арцах в отличие от Джавахка является частью Армении и нуждается в послевоенном развитии инфраструктур, тем мы не менее убеждены что подобный дисбаланс в объеме оказываемой помощи совершенно не допустим. В Джавахке, на родной земле своих предков, живут такие же наши соотечественники, что и в Арцахе. Сказанное совершенно не означает, что должен быть сокращен размер помощи, предоставляемой Арменией и Спюрком Арцаху. Просто очевидна необходимость значительного увеличения помощи Джавахку.

Необходимо с сожалением отметить, что власти Армении, вместо оказания помощи, предпринимают отдельные действия которые еще более усугубляют чувство разочарования, испытываемое населением Джавахка.

Так, в октябре 2006 года в Ереване сотрудниками СНБ Армении был задержан лидер движения “Единый Джавахк” Ваагн Чахалян. За несколько дней до его задержания, движение “Единый Джавахк” организовало в г. Ахалкалаки акции протеста, обвиняя грузинские власти в фальсификациях итогов выборов в органы местного самоуправления. Основу “Единого Джавахка”, составляет возглавляемый Ваагном Чахаляном “Спортивно-Культурный молодежный Союз Джавахка”, который за последние 3 года стал одной из наиболее влиятельных армянских структур Джавахка благодаря последовательному проведению ряда акций, направленных на защиту прав армянского населения.

Арест Ваагна Чахаляна по сфабрикованному обвинению, выдворение его из страны и последующее решение суда о запрете на его въезд в Армению, в Джавахке и в самой Армении многими было воспринято как исполнение армянскими властями заказа официального Тбилиси. Проводя аналогию, трудно представить, чтобы в конце 80-гг. власти Советской Армении подобным образом обошлись бы с одним из лидеров Карабаха.

⁸ Национальное Собрание Нагорного Карабаха приняло государственный бюджет НКР 2007 года; <http://www.armenia-online.ru/armnews/5783.html>

Президент Армении Роберт Кочарян, неоднократно высказываясь по поводу проблемы Джавахка, говорит лишь о необходимости изучения джавахацами грузинского языка, а также их интеграции в грузинское общество⁹. Нужно отметить, что представление факта незнания джавахацами государственного языка, в качестве главного препятствия для их интеграции в грузинское общество, является абсолютно надуманным.

Во-первых, призывая армян Джавахка к изучению грузинского языка, нельзя забывать об исторических традициях. Испокон веков и до наших дней, даже в период своего вхождения в состав Персидской, Османской и Российской империй, грузинского государства и Советского Союза, Джавахк неизменно оставался частью армянского языкового и культурного пространства, а неразвитость дорожной сети способствовала его изолированности от остальной Грузии. Изменить эту культурную традицию за несколько лет, особенно в условиях существующей напряженности между армянским населением Джавахка и властями Грузии, невозможно. В доказательство сказанному укажем лишь на два факта:

- за прошедшие 15 лет в Джавахке различные общественные организации и представители Православной Церкви Грузии, организовали и продолжают организовывать курсы обучения грузинскому языку для армянского населения. Однако результат у всех этих программ оказался очень низким, так как выпускники курсов практически не имеют в Джавахке возможности общения на грузинском языке, так как абсолютное большинство населения края им не владеет.
- в 2002 году в г. Ахалкалаки был открыт филиал государственного Тбилисского университета имени Джавахишвили, для содействия, как было объявлено, интеграции армянской молодежи Джавахка в грузинское общество. Обучение в филиале тбилисского вуза было организовано на грузинском языке. Однако за прошедшие 5 лет университет так и не приобрел популярности у армянской молодежи, и, в нем обучаются преимущественно грузинские студенты, приезжающие из различных регионов Грузии. В результате в

⁹ “В ответ на проблемы Джавахети, власти Армении призвали армян Грузии учить грузинский язык” – интервью директора центра “Арапат” ИА Регнум; www.regnum.ru/news/829292.html

нынешнем году грузинскими властями было принято решение о закрытии Ахалкалакского филиала.

Во-вторых, те армяне Джавахка, которые овладели грузинским языком, в частности выпускники Школы административного управления им. Зураба Жвания в г. Кутаиси, специально созданной для увеличения числа представителей национальных меньшинств во властных структурах Грузии, так и не были обеспечены работой, несмотря на обещания властей.

В-третьих, 100,000-ая армянская община Тбилиси, а также армянские общины других городов Грузии, многие представители которых хорошо владеют грузинским языком, практически не интегрированы в грузинское общество. В высших эшелонах исполнительной власти Грузии, армяне представлены всего одним заместителем министра, а из 225 членов парламента Грузии лишь 5 депутатов армян¹⁰.

И наконец, необходимо ответить на следующий вопрос: а желают ли искренне грузинские власти и грузинское общество интеграции в свое общество армян – нации, внесшей второй по значению после грузин вклад в становление грузинской государственности, и создавшей в Грузии большое культурное наследие? Если да, то почему, как уже было сказано, армянское население Грузии, хорошо владеющее грузинским языком, практически не представлено в органах государственной власти Грузии? Почему власти Грузии закрывают глаза на многолетний разгул в грузинских СМИ антиармянской истерии¹¹? Почему Армянской Апостольской Церкви в Грузии до сих пор не предоставлен статус религиозной организации ?

¹⁰ “Армянское и азербайджанское меньшинства Грузии”; Доклад Международной Кризисной Группы, №178 Европа 22 ноября 2006; <http://www.crisisgroup.org/home/index.cfm?id=4517&l=3>

¹¹ См. по данной теме:

Интервью политолога, члена Республиканской партии Грузии Пааты Закареишвили PanARMENIAN.Net, в котором им было сказано: “Для грузин обязательно нужен образ врага, и им стал армянин”;

<http://www.panarmenian.net/interviews/rus/?nid=75&page=1>

“Грузинская пресса и армяно-абхазские отношения”, Тамара Варданян, АЦ “Нораванк” 16 апреля 2007; <http://www.noravank.am/ru/?page=analitics&nid=637>

Таким образом, имеется достаточно много фактов, позволяющих утверждать, что основной проблемой, препятствующей общественной интеграции армянского, как, впрочем, и любого другого национального меньшинства Грузии, является нежелание общественно-политической элиты Грузии построения многонационального общества, в котором всем гражданам, независимо от национальности или религии были бы гарантированы равные права.

Навязывание же административными методами грузинского языка в ущерб армянскому, не даст положительного результата, а лишь будет способствовать усилению степени недоверия, испытываемого армянским населением Джавахка в отношении властей Грузии.

По нашему мнению, проводимая в настоящее время властями Армении политика по проблеме Джавахка имеет два серьезных упущения:

1. политика сохранения любой ценой нынешнего уровня межгосударственных отношений с Грузией, т.е. политика “умиротворения”, основывается на рассмотрении стоящих перед Арменией вызовов только в краткосрочной перспективе. Если же взглянуть на вызовы в долгосрочной перспективе, то станет очевидно, что в результате проводимой ныне политики властей Грузии, армянское население Джавахка со временем неизбежно потеряет статус большинства в крае. А все негативные для Армении последствия подобного развития событий перевесят те выгоды, которые рассчитывают получить власти Армении, проводя политику игнорирования проблемы Джавахка.
2. она совершенно не учитывает возможности возникновения в Джавахке вооруженного конфликта.

О потенциальной возможности возникновения вооруженного конфликта говорят следующие факторы:

“СМИ Грузии разжигают ненависть к армянам” – интервью президента Армянского Центра Сотрудничества Грузии Карена Элчяна ИА "Кавказский узел"; 26 июля 2007 г.; http://www.armenia.ge/accg/about_rus.php

- Этим летом завершился вывод российской военной базы из Ахалкалаки. Грузинские власти сразу же разместили на территории военной базы в Ахалкалаки более сотни своих военнослужащих.
- Кроме того, в сентябре грузинские власти начали строительство в Ниноцминдовском районе Джавахка крупной исправительной колонии, предназначенной для содержания 3-4 тысяч заключенных¹², контроль над которыми потребует размещения военизированного подразделения Министерства юстиции Грузии.

Размещение грузинских войск в Джавахке в условиях существующей напряженности неизбежно приведет к столкновениям между грузинскими военными и местным армянским населением. Подобные столкновения, которые хорошо помнят в Джавахке, имели место как в 1941-1945 гг., так и во время периодически проводившихся в советское время сборов резервистов.

- Уже в нынешний период в соседнем с Джавахком Цалкинском районе после размещения там несколько лет назад частей МВД Грузии, между военнослужащими и местным армянским населением стали периодически возникать конфликты, в том числе и с применением оружия.
- На руках у населения имеется большое количество боевого оружия, приобретенного в смутное время начала 90гг. на российской военной базе.
- У армянского населения Джавахка имеется потенциал к организованному сопротивлению, что доказали несколько крупных акций протеста, в том числе и с применением силы, имевших место в течение последних двух лет.

В условиях, когда годами происходило накопление конфликтного потенциала, когда между сторонами практически отсутствует доверие, когда периодически происходят убийства или ранения армян только по причине их национальной принадлежности¹³,

¹² «Հավախքի դաճակո՞ւ է «Կրիմինալ» տարածաշրջան»: ИАЦ Джавахк Инфо http://www.javakhq.info/index.php?subaction=showfull&id=1189526984&archive=&st art_from=&ucat=1&

¹³ Здесь имеются в виду следующие нашумевшие инциденты:

6 сентября 2004 года в г. Ниноцминда сотрудники Министерства государственной безопасности Грузии, применив огнестрельное оружие, ранили нескольких армян, в том числе и милиционеров. (Сергей Минасян "Ситуация в

очередная силовая акция грузинских государственных структур или обычный бытовой инцидент, могут запустить в Джавахке цепную реакцию конфликта.

В случае же возникновения вооруженного конфликта, Армения неизбежно будет вовлечена в него, так как тысячи граждан Армении, имеющие джавахские корни, ветераны Арцахской войны и отдельные офицеры ВС Армении, сразу же направятся в Джавахк для защиты своих соотечественников. При отсутствии сплошного инженерного обустройства на бывшей советской административной границе, властям Армении не удастся надежно закрыть границу с Джавахком. В результате конфликт сразу же примет масштаб межгосударственного, со всеми вытекающими для обеих стран тяжелыми последствиями.

Таким образом, если власти Армении заинтересованы в сохранении за армянским населением Джавахка статуса большинства и в недопущении возникновения в крае вооруженного конфликта, то они должны пересмотреть свою политику в отношении проблемы Джавахка.

Здесь следует особо отметить, что после распада Советского Союза у армянской политической элиты и обществе в целом возник стереотип, который сохраняется до сих пор, а именно: Грузия при желании может перекрыть проходящие по ее территории коммуникации, связывающие Армению с внешним миром, поэтому Армении следует любой ценой поддерживать с ней нормальные отношения.

А теперь рассмотрим подробнее, какие реальные шаги могут предпринять грузинские власти в ответ на ужесточение позиции

Джавахке в контексте проблемы вывода российских военных баз из Грузии"; 05 Июня 2005 www.noravank.am)

25 июня 2005 года у села Кызылкилиса Цалкинского района сотрудники спецотряда внутренних войск Грузии, применив огнестрельное оружие, тяжело ранили Владимира Назаретяна. <http://www.azg.am/?lang=RU&num=2005070202>

9 марта 2006 года в г.Цалка группа грузинских переселенцев совершила нападение на 3-х армян и, применив холодное оружие, убила Геворга Геворкяна и ранила 2-х других армян. <http://www.regnum.ru/news/603147.html>

2 апреля 2007 года в Ахалцихском районе служащий патрульной службы Паата Чагиашвили из автомата насмерть расстрелял Мишу Киракосяна. www.regnum.ru/news/806196.html

армянских властей в вопросе Джавахка и насколько эти шаги будут чувствительны для Армении.

Повышение тарифов на транзит армянских грузов

Основной поток импорта и экспорта Армении проходит через территорию Грузии. Можно предположить, что для оказания давления на Армению, грузинские власти могут попытаться значительно повысить тарифы на транзит армянских грузов.

В этом случае для защиты своих интересов Армения сможет задействовать фактор членства обеих стран во Всемирной Торговой Организации (ВТО).

Одним из основополагающих принципов Генерального Соглашения по Тарифам и Торговле (ГАТТ, 1947 г.), которое стало правовой основой для последующего создания ВТО в 1995 году, является свобода транзита. Статья 5 ГАТТ фиксирует принцип свободы транзита и, помимо прочего, устанавливает следующие принципы транзита:

- “Все сборы и правила, установленные договаривающимися сторонами для транзитных перевозок на территории или из территорий других договаривающихся сторон, должны быть разумными, с учетом условий перевозки.”¹⁴
- “В отношении всех сборов, правил и формальностей, связанных с транзитом, каждая договаривающаяся сторона предоставляет транзитным перевозкам, идущим на территорию или из территории любой другой договаривающейся стороны, режим не менее благоприятный, чем режим, предоставленный транзитным перевозкам в любую третью страну или из нее.”¹⁵

Важно отметить, что ВТО не просто декларирует принципы свободной торговли, но она также создала и эффективно применяет конкретный механизм для устранения дискриминаций одним из членов организации по отношению к другому члену. Речь идет о так называемой “Системе урегулирования споров” (Dispute Settlement System), которая уже более 12 лет успешно функциони-

¹⁴ Генеральное Соглашение по Тарифам и Торговле (1947 г.), статья 5 пункт 4

¹⁵ Генеральное Соглашение по Тарифам и Торговле (1947 г.), статья 5 пункт 5

рует и добивается выполнения своих решений от любой страны-члена ВТО, вне зависимости от ее политического веса.

Таким образом, членство обеих стран в ВТО, дает Армении действенный рычаг для недопущения дискриминационного повышения тарифов со стороны Грузии, до уровня, который явился бы значительным ударом по экономике Армении.

Закрытие грузинского рынка для армянских товаров, с использованием нетарифных(административных) методов.

Как известно, Грузия не является для Армении значимым торговым партнером. Так, в 2006 товарооборот Армении с Грузией составил \$89,8 млн. или 2.8% от всего объема внешней торговли РА. При этом объем экспорта из Армении составил \$54,321 млн., а импорт \$35,445 млн.¹⁶ Поэтому возможные действия Грузии по закрытию грузинского рынка для армянских товаров, наподобие тех, что применила Россия по отношению к Грузии, не способны оказать значительного влияния на экономику Армении.

Резюмируя вышесказанное, мы можем заключить, что в арсенале грузинских властей нет таких мер, которые были бы столь чувствительными для Армении, что ради них стоило бы жертвовать Джавахком.

Поэтому, в случае поднятия властями Армении вопроса Джавахка на международный уровень, у Грузии, перед лицом неопровержимых фактов и возможного давления международных структур не останется иного выбора, кроме как прекратить или существенно уменьшить дискриминацию армян Джавахка и принять предложение армянской стороны по совместному решению накопившихся проблем.

А теперь рассмотрим подробнее, какие, по нашему мнению, первоочередные действия могли бы предпринять власти Армении для улучшения сложившейся в Джавахке тяжелой ситуации:

¹⁶ Национальная статистическая служба, “Внешнеторговый оборот и торговый баланс РА по странам в 2005-2006 гг.”, http://www.armstat.am/Rus/Publications/2007/sv_12_06r/sv_12_06r_411.pdf

1. Признание властями РА политической составляющей в проблеме Джавахка и постановка этой проблемы перед властями Грузии

Опираясь на многочисленные достоверные данные о фактах дискриминации армянского населения Грузии в целом и Джавахка в частности, власти РА могли бы на уровне министров иностранных дел инициировать обсуждение этой проблемы с грузинской стороной.

Должно быть четко заявлено, что осуществляемая грузинскими властями политика противоречит обязательствам по соблюдению прав национальных меньшинств, взятым на себя Грузией при вступлении в Совет Европы. Армянской стороной должно быть сказано, что продолжение грузинскими властями дискриминационной политики особенно в Джавахке, чревато дальнейшей эскалацией напряженности и вероятностью возникновения межнационального конфликта. Конфликт, в чьем возникновении очень заинтересованы третьи силы, будет иметь для Армении и Грузии тяжелые и непредсказуемые последствия.

Кроме того, грузинской стороне необходимо аргументированно дать понять, что поднимая вопрос Джавахка, единственной целью Армении является создание в Джавахке условий для устойчивого экономического развития края и сохранения армянским населением своей национальной самобытности.

С другой стороны, Армения также должна сообщить о своей готовности при согласии грузинской стороны содействовать скорейшей социально-экономической реабилитации Джавахка посредством финансирования конкретных программ. В случае конструктивного и ответственного подхода обеих сторон, появится возможность превратить Джавахк из потенциально конфликтного региона в зону развития и сотрудничества между двумя государствами.

Весьма вероятно, что грузинская сторона не признает сразу факт проведения дискриминационной политики в Джавахке и ее общая реакция на подобную постановку вопроса Арменией будет негативной. Тем не менее, армянская сторона должна будет ясно дать понять, что она ожидает от грузинских властей действенных шагов для решения существующей проблемы и в случае их отсутствия поставит вопрос о дискриминации армян в Грузии перед

Советом Европы, ООН и другими авторитетными международными структурами, используя для этого все возможности как государства, так и лоббистские структуры армянской диаспоры.

2. Привлечение в Джавахк инвестиций

Безработица является одной из самых острых проблем Джавахка, приводящих к массовой эмиграции армянского населения. Уровень безработицы в Джавахке является одним из самых высоких в Грузии, который еще больше увеличился в результате вывода российской военной базы – основного работодателя в Джавахке. А обещание грузинских властей, создать в крае соответствующее количество рабочих мест, так и не было выполнено. Как уже было сказано, ситуация еще более осложнилась после резкого ухудшения межгосударственных отношений между Россией и Грузией. Для снижения уровня безработицы должны быть предприняты действенные шаги для привлечения в Джавахк инвестиций, в первую очередь со стороны частных предпринимателей. Здесь надо учитывать, что в рамках программы “Вызовы тысячелетия”, предполагается ремонт основных дорог Джавахка, что значительно улучшит возможности ведения бизнеса.

Власти Армении могли бы обратиться к грузинским властям с предложением совместно организовать в Джавахке деловой бизнес-форум с целью привлечения внимания потенциальных частных инвесторов к возможностям инвестирования в Джавахке. Проведение подобного форума должно заинтересовать в первую очередь Ассоциацию армяно-грузинского делового сотрудничества, Торгово-промышленные палаты Армении и Грузии, а также частных предпринимателей из Грузии, Армении и Диаспоры, проявляющих интерес к Джавахку.

Известно, что многие выходцы из Джавахка стали в других странах успешными предпринимателями. Многие из них занимаются благотворительностью в Джавахке, строят церкви и т.д. Проведения делового форума поможет довести до них информацию о перспективах создания прибыльного бизнеса в Джавахке.

Плодотворной работе форума очень помогло бы проведение качественного исследования экономического потенциала Джавах-

ка и разработка конкретных инвестиционных проектов, которые были бы представлены участникам форума. Для обеспечения высокого профессионального уровня исследования желательно заказать его одной из ведущих мировых консалтинговых компаний (например McKinsey, Boston Consulting Group и т.д.). Расходы на проведение столь необходимого для Джавахка бизнес-форума могли бы разделить между собой армянская и грузинская стороны.

3. Содействие образовательной системе

Как известно, нормальное функционирование средних школ, в которых преподавание ведется на родном языке, является одним из основных факторов для сохранения идентичности национальным меньшинством.

В настоящий момент армянские средние школы Джавахка, находятся в тяжелом состоянии. Многие здания школ пребывают в аварийном состоянии, существует нехватка учебников, учебные пособия практически не обновляются, а учителя с момента обретения Грузией независимости, не проходили курсы повышения квалификации. Учителя средних школ получаю очень низкую зарплату - в среднем в размере \$60, которая не позволяет привлекать к работе в школах тех молодых специалистов из Джавахка, которые получили образование в вузах Армении.

Ситуация с высшим образованием обстоит еще хуже. В регионе Самцхе-Джавахетия только в одном частном вузе, являющимся филиалом Ереванского юридическо-экономического университета, преподавание ведется на армянском языке. К сожалению, качество образования в данном ВУЗ-е оставляет желать лучшего.

Большинство же армянской молодежи Джавахка, которое, как было сказано, не владеет грузинским языком, направляется для учебы в Армению, где многие после окончания обучения и остаются. В результате в Джавахке остро ощущается нехватка образованных специалистов практически по любой специальности.

Нам представляется, что для исправления ситуации необходимо предпринять комплекс следующих мер:

1. Национальный институт образования Армении совместно с местными властями Джавахка разрабатывают комплексную программу содействия образовательной системы Джавахка.
2. В рамках данной программы для поддержки армянских средних школ в Джавахке, а также в прилегающих к нему Аспиндзском, Ахалцихском, Боржомском и Цалкинском районах, будет необходимо:
 - *обеспечить школы всеми необходимыми учебниками. При этом школьникам из социально-необеспеченных семей, учебники должны предоставляться бесплатно;*
 - *обеспечить школы наглядными пособиями на армянском языке;*
 - *организовать в Джавахке курсы повышения квалификации учителей школ с привлечением специалистов Национального института образования Армении;*
3. Для качественного улучшения ситуации в армянских средних школах необходимо также обеспечить на определенный период необходимый уровень заработной платы, пока грузинское государство не будет иметь возможность обеспечить достойный уровень оплаты труда. Это позволит удержать учителей от эмиграции из Джавахка и привлечет в школы молодых специалистов. Для решения этой важнейшей проблемы необходимо использовать средства из трех основных источников: Государственный бюджет РА, донорские организации Армении и Диаспоры, а также армянские предприниматели, имеющие джавахские корни.
4. Для решения проблемы организации качественного высшего образования на армянском языке непосредственно в Джавахке, нами представляется две альтернативы:
 - *открытие в Ахалкалаки государственного ВУЗа. Это может быть либо армяно-грузинский университет, создание которого обсуждалось премьер-министрами двух стран, либо филиал одного из государственных ВУЗ-ов Армении.*
 - *открытие в Ахалкалаки частного армянского ВУЗа. Для обеспечения высокого качества преподавания, было бы желательно, чтобы за его реализацию взялась одна из солидных армянских благотворительных организаций, имеющих опыт в создании и управлении образовательными учреждениями (например Всеобщий Армянский Благотворительный Союз).*

4. Содействие деятельности Армянской Апостольской Церкви в Джавахке

Армянская Апостольская Церковь (ААЦ) играла и продолжает играть важнейшую роль в вопросе сохранения армянской идентичности вне Армении, в том числе и в современной Грузии.

В настоящее время в составе Грузинской Епархии ААЦ действует викариат Джавахка, духовная власть которого распространяется на весь регион Самцхе-Джавахетии, а также Цалкинский район. В викариат входит 4 города и более 130 армянских сел. Специфика этого горного региона такова, что в зимний период, длящийся около 5 месяцев в году, многие дороги, связывающие села с городами, заносятся снегом и закрываются.

В этих условиях викариат Джавахка многие годы обслуживало всего 4 священнослужителя, к которым в июне сего года прибавились еще двое, а на постоянной основе действовало только 3 армянские церкви - в гг. Ахалцих, Ахалкалаки и Ниноцминда. Острый недостаток священнослужителей не позволяет викариату Джавахка в должной мере осуществлять в крае свою духовную миссию, особенно важную в условиях активной деятельности в крае представителей других религий и различных религиозных сект. Для сравнения, Православная церковь Грузии (далее ПЦГ) имеет в регионе Самцхе-Джавахетия, где большинство населения составляют армяне, 3 епархии, которые благодаря щедрому финансированию обслуживают более 50 священнослужителей.

Необходимость в активной деятельности ААЦ в Джавахке объясняется опасностью ассимиляции армянского населения. На примере многих бывших армянских сел в Самцхе-Джавахетии, потерявших свою национальную идентичность, можно проследить, как переход их армянских жителей, по той или иной причине, из лона Армянской Апостольской Церкви в лоно любой другой религии¹⁷, приводило к отрыву от национальных корней, и в конечном итоге, к быстрому огрузиниванию.

¹⁷ В Джавахке в основном осуществлялся переход армян сначала в католическую веру, а впоследствии в православную грузинскую веру.

Уже много лет армянская община Джавахка обращается к руководству ААЦ с просьбой скорейшего открытия Джавахкской епархии. Это позволило бы повысить статус ААЦ в Джавахке, увеличить число священнослужителей и организовать постоянную службу в отдельных армянских церквях Джавахка, которые ныне пустуют. Однако до сих пор Эчмиадзин, в чьей исключительной компетенции находится вопрос открытия епархий, не идет на этот шаг, вероятнее всего из-за опасения возможной негативной реакции ПЦГ. Здесь необходимо отметить, что ПЦГ, не имея ни одного грузинского села в Лорийском марзе, в мае 2006 г., совершенно не считаясь с мнением ААЦ, объявила об открытии на территории Армении епархии Лори-Ташир.

Хотя официально в Армении церковь отделена от государства, однако руководство ААЦ всегда учитывает позицию политического руководства, особенно в вопросах, представляющих для государства особый интерес. Осознавая всю важность вопроса, руководство Армении могло бы рекомендовать Католикосу провозгласить Джавахкскую епархию, что явилось бы естественным решением ААЦ в ответ на вызовы, стоящие перед паствой ААЦ в Джавахке.

Помимо создания епархии крайне важно обеспечить финансовую поддержку деятельности ААЦ в Джавахке, так как только за счет пожертвований верующих, большинство которых находится в тяжелом социальном положении, невозможно покрыть необходимые расходы. Для финансового содействия можно использовать различные источники: средства собственно ААЦ, донорских организаций Армении и диаспоры. Но и в этом случае для положительного решения вопроса необходимо содействие государства, которое должно обосновать необходимость поддержки деятельности ААЦ в Джавахке и свою заинтересованность в этом вопросе.

Одним из способов информирования общественности Армении и Диаспоры о проблемах Джавахка, а также сбора финансовых ресурсов для их решения могло бы стать включение Джавахка в список тех регионов, содействию которым будет посвящен общеармянский телемарафон 2008 года.

Проведение подобного телемарафона и последующее осуществление в крае конкретных программ поможет вернуть джавахцам надежду, что Армения и Диаспора не оставят Джавахк и тем самым будет способствовать уменьшению эмиграции.

Заключение

Перед Арменией и Диаспорой, то есть всем Армянским миром, в настоящий момент стоит задача спасения Джавахка. И для решения этой важнейшей национальной задачи, учитывая масштабы эмиграции армянского населения из края, а также рост напряженности, времени осталось не так уж и много.

Еще совсем недавно, в конце 80-90гг., Арцах также нуждался в спасении. Как известно, в результате тяжелейших испытаний и напряжения сил всей нации Арцах удалось спасти.

В отличие от проблемы Арцаха, для спасения Джавахка необходимы, в первую очередь, решительные и последовательные действия властей Армении в дипломатической и социально-экономических областях. Политические и экономические ресурсы, а также необходимый опыт для решения проблемы Джавахка у Армении и Диаспоры, безусловно имеются. Весь вопрос лишь в наличии политической воли у руководства Армении поднять проблему спасения Джавахка на уровень общенациональной задачи и взять на себя руководящую роль в ее достижении.

В заключении хочется привести мудрые и весьма актуальные в контексте рассматриваемой темы слова Уинстона Черчиля: "Отличие государственного деятеля от политика в том, что политик ориентируется на следующие выборы, а государственный деятель — на следующее поколение".

Сентябрь 2007 г.

3.

ДЖАВАХК В ВОСПРИЯТИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ АРМЕНИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ АРМЯНО-ГРУЗИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

СЕРГЕЙ МИНАСЯН

1. Введение

Джавахк продолжает оставаться важнейшей социально-экономической и политической проблемой стоящей перед армянской государственностью и общественностью как в Армении, так и в Диаспоре.

Вместе с тем, в восприятии армянской политической элиты и даже большей части экспертно-аналитического сообщества Армении джавахская проблема воспринимается сквозь призму «бытового прагматизма»¹, страдая от ярко выраженной стереотипности восприятия процессов, протекающих как в самом Джавахке, так и в регионе в целом.

В настоящее время в армянском обществе сложилась ситуация, когда отсутствует серьезное обсуждение и анализ проблемы, и представители политического поля Армении вынуждены опираться

¹ Данная статья не ставит перед собой задачи рассмотрения социально-экономической и политической ситуации в Джавахке, детальному освещению которой посвящены наши предыдущие работы. См. подробнее: Минасян С. Ситуация в Джавахке в контексте вывода российских военных баз из Грузии // 21-й Век, №1, Ереван, 2005 (русскоязычное издание); Minasian, S. Samtskhe-Javakhetia: What Will Happen after Russia Withdraws Its Military Bases from Georgia // Central Asia and Caucasus, # 1, 2006.

ся на политические мифы, укорененные в сознании как армянства, так и в Грузии. Политические решения по Джавахку принимаются официальным Ереваном (и/или ведущими армянскими политическими силами) на основе поверхностных представлений о вопросе, а зачастую просто не вникая в суть проблемы.

С другой стороны, не вызывает сомнений, что Джавахк является важнейшим элементом армяно-грузинских межгосударственных отношений, который может как омрачить их дальнейшее развитие, так и стать прецедентом плодотворного сотрудничества Армении и Грузии и способности сторон находить единые подходы к решению сложных и болезненных проблем.

Вместе с тем, и в самом Джавахке отсутствует видение и общественный консенсус относительно будущего достаточно многочисленной армянской общины, говорящей на диалекте западноармянского языка и имеющей богатые культурные и исторические традиции. Каким видится Джавахк самим джавахкцам, каковы его приоритеты и пути дальнейшего развития?

Спецификой Джавахка следует признать тот факт, что это единственная армянская община, проживающая на непосредственно прилегающих к границам РА территориях исторической Армении. Кроме того, подавляющую часть общины составляют сельские жители. Все это существенно затрудняет четкое видение будущего джавахкским армянством и выработку им приоритетов дальнейшего развития.

До сих пор четко и ясно не сформулирована государственная позиция Армении относительно Джавахка. Намерена ли она настаивать на сохранении нынешнего неопределенного политико-правового и социального статуса армянской общины Джавахка, или она не будет возражать против ее глубокой интеграции в культурное и общественно-политическое поле Грузии. Если второе, то какие гарантии прав джавахкского армянства на сохранение своей социальной, религиозной и культурной самобытности она намерена требовать с грузинской стороны. Возможно, конечной целью армянского государства является реализация проекта переселения джавахкской общины в Армению и Нагорный Карабах. В этом случае он нуждается в широкой общественной дискуссии и консенсусе в рамках всего Армянского мира. Или же Армения ведет

поиск совершенно иного формата дальнейшего существования и развития армянской общины Джавахка?

Очевидно, что решение перечисленных выше проблем не может быть сформулировано в рамках одного исследовательского проекта. Никакой, даже самый глубокий и детальный анализ отдельного исследователя или группы исследователей не способен дать ответов на вопросы, касающиеся будущего джавахкского армянства, так как речь в данном случае идет об общественном консенсусе, в выработке которого участвует весь Армянский мир.

Исторический опыт показывает, что такого рода сложные проблемы исключают принятие каких-либо окончательных решений и речь должна идти о своего рода модус вивенди². В этом случае проблема Джавахка рассматривается как разворачивающийся во времени процесс, в оформлении и направлении которого участвуют все заинтересованные стороны. Именно потенциальная состоятельность сторон, их способность к развитию и наращиванию своего потенциала становится решающим фактором, определяющим будущие соглашения и решения. Очевидно, что данный подход делает невозможным какие-либо долгосрочные прогнозы относительно будущего джавахкского армянства и Джавахка. Однако он стимулирует стороны, заставляя их участвовать в своего рода гонке по реализации своего политического проекта и своего видения будущего Джавахка, и позволяет избежать эскалации ситуации, наносящей в конечном счете удар по всем сторонам.

2. Джавахк как политическая проблема: стереотипы и мифы армянской политической элиты

Для лучшего понимания субъективного восприятия Джавахка можно даже провести своеобразные аналогии с поверхностным пониманием перспектив карабахского урегулирования, существующим у большинства представителей политической элиты Армении³.

² От лат. *modus vivendi* временное соглашение, когда при существующих обстоятельствах другое невозможно и заключаемое в расчете на последующее, более стабильное решение.

³ В частности, многие политики и эксперты в Армении утверждают, что якобы возможно «урегулирование» карабахской проблемы путем сдачи, например,

Экспертам и действующим политикам Армении, серьезно занимающимся карабахской проблематикой, хорошо знакома практика такого рода заявлений, опирающихся на поверхностные представлениями о проблеме.

К сожалению, аналогичная ситуация складывается и вокруг проблемы Джавахка. В условиях отсутствия реальной информации о регионе с более чем стотысячным армянским населением, многие представители армянской политической элиты делают скоропалительные выводы, опираясь на существующие стереотипы и исходя из обыкновенного «бытового прагматизма». Сложная социально-экономическая, политическая проблема будущего Джавахка при этом сводится к ограниченному кругу вопросов, таких как транспортные коммуникации Армении, российская военная база в Ахалкалаки (и соответственно, фактор «руки Москвы», нагнетающей ситуацию) и даже «происки определенных националистических сил» в Армении или Диаспоре.

Также весьма распространены аналогии со «вторым Карабахом», когда любая активизация Еревана рассматривается как начало эскалации ситуации в регионе, которая, развиваясь по сценарию нагорно-карабахского конфликта, неизбежно ведет к втягиванию Республики Армения в войну с Грузией.

В последние годы появились новые стереотипы в вопросе Джавахка, связанные с активизацией процессов европейской и евро-атлантической интеграции, налаживанием серьезных контактов Армении с США и европейскими странами. Значительная часть армянской политической элиты пришла к выводу, что Грузия пользуется особой «благосклонностью» Вашингтона и Брюсселя и любая критика в ее адрес, в том числе и по вопросу Джавахка, создадут ненужные проблемы во взаимоотношениях Армении с Западом. Такие настроения свойственны, в первую очередь, либеральному крылу оппозиции в Армении.

определенных территорий НКР Азербайджану в качестве предусловия «справедливого компромисса», что станет залогом достижения мира, разблокирования коммуникаций и т.д. Естественно, что все эти подходы ничего общего не имеют с политической реальностью вокруг карабахского урегулирования, но весьма распространены в армянской политической элите.

Однако вопрос Джавахка относится к политическим проблемам (а проблема Джавахка в первую очередь является именно политической), истоки которых намного глубже чем может показаться, а текущая ситуация и причины нынешнего обострения сложнее, чем представляется с первого взгляда. Такой вывод делает необходимым более ответственное отношение к проблеме Джавахка и разработку серьезных проектов, позволяющих избежать эскалации.

Таким образом, армянская позиция, действия политического руководства Армении и ее политической элиты в вопросе Джавахка должны быть гораздо более продуманными, а в ряде вопросов и более принципиальными.

Для адекватного восприятия проблемы необходимо по иному взглянуть на нее, исходя не из поверхностного взгляда, а из глубокого анализа ситуации и долговременных перспектив развития армянской государственности.

3. Джавахк в контексте долговременных интересов армянской государственности: реальности и проблемы

Рассмотрение и анализ политики активного вовлечения Армении в решение социально-экономических, культурных и политических проблем Джавахка только в контексте армяно-грузинских отношений и, еще уже, проблемы коммуникаций априори является неправильным и неверным подходом.

Тем более, что все инициативы Армении и местного армянского населения по проблемам Джавахка полностью укладываются в разумные и с политической, и с правовой точки зрения весьма корректные европейские стандарты защиты прав человека и этнических меньшинств в этом регионе Грузии.

С другой стороны, распространенный и очевидный тезис о важности для Армении коммуникаций через Грузию нуждается в существенных уточнениях. Во-первых, хотя Армения действительно в очень значительной степени зависит от пролегающих через Грузию коммуникаций, однако надо учитывать, что Тбилиси также во многом нуждается в стабильном их функционировании, исходя как из своих экономических, так и из политических соображений.

Транзитные сборы составляют значительную часть дохода грузинского бюджета, и Грузия не в состоянии быстро и безболезненно отказаться от них, не подвергая опасности и без того сложную внутриполитическую ситуацию в стране. Кроме того, Армения должна довести до политического руководства Грузии, что создание грузинским руководством каких-либо угроз жизненно важным для Армении коммуникациям будет расценено как политическая угроза армянской государственности. Грузинская сторона должна ясно осознать что в условиях нынешней частичной блокады Армении такие действия вынудят армянскую сторону предпринять ответные шаги по их разблокированию, используя при этом весь имеющийся в ее распоряжении инструментарий, и вне зависимости от возможных последствий для всего региона Южного Кавказа.

Очевидно, что речь идет о теоретическом сценарии и реальная политика Армении исключает применение жестких, в том числе и силовых, методов для защиты прав армянского этнического меньшинства в Грузии или разблокирования коммуникаций. Однако и Грузия должна четко и ясно заявить о неприемлемости «коммуникационного шантажа» в качестве инструмента политического давления на Армению.

И, наконец, не надо забывать, что безопасность транзитных стран, по территории которых пролегают важные международные коммуникации, оказывается зависимой от надежности их функционирования. Можно говорить даже о своего рода уязвимости транзитных стран, вынужденных жертвовать некоторой долей своего суверенитета в обмен на стабильность и безопасность. Грузия становится заложником безопасности коммуникаций, проходящих через ее границы, и можно даже утверждать, что Грузия и ее национальные интересы превращаются в определенной степени в заложников потоков нефти и газа, проходящих через ее территорию.

Кроме этого, как и любая страна, Грузия имеет важнейшие стратегические приоритеты своего долгосрочного политического развития и для нее это вступление в НАТО, а в перспективе - в ЕС. В условиях продолжающегося конфликта со своими двумя бывшими автономиями (Абхазией и Южной Осетией), серьезной религиозной и этнической ксенофобией внутри страны, неблагоприятной ситуацией в сфере экономики любой новый конфликт, инициируе-

мый Грузией и угрожающий коммуникациям не только Армении, но и всего региона Южного Кавказа, поставит крест на этих приоритетах грузинской государственности. Поэтому у самого грузинского руководства существуют очень серьезные объективные и субъективные ограничители для создания любого рода угроз коммуникациям Армении, проходящим через ее территорию.

При этом не надо забывать, что поддержка Грузии странами Запада и западными международными организациями является следствием ее острого противостояния с Россией. Антироссийские риторика и политика являются существенными ресурсами, достаточно умелое использование которых дает определенные преференции Тбилиси. До последнего времени дистанцирование Армении от проблем Джавахка позволяло Грузии представлять ситуацию в Джавахке как результат провокаций России.

Грузинская сторона с середины 1990-х гг. и по настоящее время максимально использовала политический ресурс присутствия российской военной базы в Ахалкалаки, «спекулируя» фактом ее экономической и политической значимости в решении социальных проблем местного населения, вынужденной экономической миграцией многих жителей региона на сезонные заработки в Россию и, вследствие этого, связями армян Джавахка с Россией. Можно даже сказать, что с конца 1990-х гг. грузинские власти и эксперты попросту «шантажировали» США и Европу «российским фактором» в Джавахке, что в некоторой степени объясняет тот факт, что официальный Тбилиси не предпринимал никаких шагов по реальному улучшению социально-экономической и политической ситуации в этом регионе.

Однако в настоящее время российский фактор фактически потерял свое значение в Джавахке (а после закрытия в конце июня 2007 г. 62-й российской базы в Ахалкалаки может практически не приниматься во внимание), и политическая проблема в этом регионе уже переводится только в армяно-грузинский формат. Поэтому выверенные шаги Армении по защите прав армянского населения Джавахка не будут вызывать противодействия со стороны Запада. Важно, чтобы выстраиваемая политика оформлялась в соответствии с существующими международными полити-

ко-правовыми стандартами и обязательствами Грузии по защите этнических меньшинств.

Многие западные исследовательские центры в последнее время в своих анализах и рекомендациях по ситуации с защитой этнических меньшинств в Грузии также весьма критично оценивают ее и предлагают грузинскому правительству принять весьма радикальные шаги по смягчению своей политики в отношении меньшинств⁴. Нельзя также забывать, что после очередного крайнего обострения российско-грузинских отношений вследствие во многом неадекватного (как считают многие на Западе) поведения нынешнего грузинского руководства, в целом, значительно увеличилось критическое отношение к Грузии со стороны европейских структур и даже США.

В уже изменившихся условиях бездействие Армении дает возможность внешним силам пользоваться стереотипами армянской политической элиты, используя существующие в этом регионе проблемы против армянской государственности.

Наконец, не надо забывать о важнейших геополитических последствиях дальнейшего ослабления армянского Джавахка (фактор, который будет усиливаться и станет весомым, если не будет поддержки Армении и Диаспоры), опасность которого для долгосрочных интересов армянской государственности очевидна и бесспорна. Развитие процессов вокруг возможного строительства железной дороги Карс-Ахалкалаки и их оценка армянской политической элитой и общественностью весьма хорошо иллюстрируют этот факт.

Проблема Джавахка объективно существует, вне зависимости от попыток политических сил в Армении откеститься от нее.

Довольно значительная для региона Южного Кавказа численность армян в Джавахке, непосредственно примыкающим к Республике Армения, стратегическая и коммуникационная важность территории, неизбежно превращает джавахкское армянство в политический фактор. Это объективный политический процесс, который будет разворачиваться помимо воли официального Еревана и

⁴ См. подробнее: Georgia's Armenian and Azeri Minorities // International Crisis Group, Europe Report №178, 22 November 2006.

Тбилиси, и на определенном этапе его развития Джавахк станет политическим фактором, вовлекаемым в него и участвующим в политических и геополитических комбинациях, разыгрываемых региональными и глобальными центрами силы в регионе Южного Кавказа. Факт, который не может не учитываться при серьезном политическом анализе и планировании в регионе.

В этом и заключается особенность проблемы Джавахка, которая может существовать как бы «сама по себе», вне зависимости от желания или заявлений вовлеченных сторон. Несмотря на то, что многие в Джавахке, Грузии и Армении стремятся представить джавахкскую проблему как исключительно социально-экономическую, тем не менее, в реальности она является в первую, да и в последнюю очередь именно политической. Ведь именно присутствие армянского этнического элемента в Джавахке превращает его в элемент региональной политики и заставляет политологов и политиков принимать в расчет данный фактор, исходя именно из категорий политической целесообразности и эффективности (для Грузии, Армении, США и т.д.).

4. Джавахк как пример для углубления партнерских отношений Армении и Грузии

В последнее время в политической дискуссии как в Армении, так и в Грузии актуализируется проблема двусторонних межгосударственных отношений. Данные различных социологических опросов в обеих странах показывают, что общественность Армении и Грузии по-разному воспринимает перспективы политического взаимодействия двух стран. При этом достаточно многие негативно воспринимают предпринимаемые шаги. И если для армянской общественности и политической элиты негативным и угрожающим представляется углубление грузино-турецких и грузино-азербайджанских отношений, то для грузинской основным раздражителем является армяно-российское стратегическое партнерство.

Естественно, что важнейшим фактором при анализе взаимоотношений Грузии и Армении является проблема Джавахка, равно как и многочисленные вопросы, связанные с армянским населением в иных регионах Грузии, особенно в Тбилиси. Причем если для

Тбилиси данные вопросы рассматриваются в основном в свете «сепаратистских и экстремистских» настроений армян Джавахка, «претензий» армян на свои церкви и культурные объекты в Грузии, то для многих в Армении проблемы ограничиваются в основном только вопросами сохранения армянского этнического элемента в Джавахке, достойных социально-экономических условий, а также минимального обеспечения политических, языковых и религиозных прав армян Грузии.

Вместе с тем, в вопросе Джавахка власти двух стран стараются по возможности согласовывать свои позиции с целью профилактики кризисных ситуаций, недопущения использования его во внутривнутриполитических процессах и т.д. Например, развитие ситуации вокруг выборов в органы местного самоуправления Грузии в октябре 2006 г. и арест в Армении одного из лидеров «Демократического Альянса Единый Джавахк» Ваагна Чахалияна довольно четко показали координацию действий соответствующих органов и служб Армении и Грузии.

Но при всем этом важно учесть, что в последние годы все определеннее проявляется общность политических подходов двух стран по проблемам европейской и евро-атлантической интеграции, которые могут стать большим стимулом для углубления партнерства и добрососедства между Арменией и Грузией. Тесное армяно-грузинское сотрудничество в сфере внешней политики и безопасности в перспективе имеет большие возможности, что приведет к новой ситуации в системе региональной безопасности Южного Кавказа.

Но учет мнения Армении в сфере безопасности должен со стороны Тбилиси обязательно сопрягаться и с серьезной корректировкой его подходов по отношению к армянскому населению Джавахка и решению его политических и социально-экономических проблем.

В решении данной задачи Тбилиси и Ереван должны искать новых партнеров, которые могут выступать гарантом развития их политических отношений как элемента региональной стабильности и безопасности всего Южного Кавказа. Армения жизненно заинтересована в гарантиях личных, политических, социально-экономических, религиозных, культурно-образовательных и языко-

вых прав всех граждан Грузии армянского происхождения и, особенно, населения Джавахка, с учетом имеющихся международных и европейских норм и стандартов, а также обязательств по защите национальных и религиозных меньшинств, добровольно взятых на себя Грузией при вступлении в ряд международных организаций⁵. Армения оказывала и будет оказывать всемерное содействие в осуществлении социально-экономических и культурно-образовательных программ в Джавахке. Однако и со стороны властей Грузии должна проявляться аналогичная готовность к решению таких проблем.

К сожалению, это зачастую сводится официальным Тбилиси лишь к чисто декларативным и декоративным мероприятиям. Ссылки официального Тбилиси на скорую реализацию в Самцхе-Джавахети ряда проектов в рамках американской программы «Вызовы тысячелетия» уже не воспринимаются ни армянскими властями, ни населением Джавахка как достаточно убедительные для решения насущных проблем региона. Во-первых, данная американская программа (частичная реализация которой стала возможным во многом вследствие давления армянской общины США) начнет реализовываться в Джавахке лишь в начале 2008 г., а во-вторых, имея целью практически только реабилитацию автомобильного сообщения региона с Тбилиси, не предусматривает иных масштабных социальных проектов в Джавахке, которые дали бы быстрый эффект и способствовали улучшению положения местного населения в краткосрочной перспективе.

Для дальнейшего стабильного взаимодействия двух стран в складывающихся геополитических, политических и экономических условиях на Южном Кавказе необходим поиск нового формата отношений, корректирующего расхождение по определенным аспектам подходы двух стран.

В перспективе важным стабилизирующим элементом двустороннего сотрудничества Армении и Грузии могут стать процессы

⁵ См. подробнее о проблемах защиты прав этнических религиозных, языковых и иных меньшинств в Грузии: Минасян С. Этнические меньшинства Грузии: потенциал интеграции на примере армянского населения страны. Ереван: СМІ, 2006 (на русском и армянском языках).

их европейской интеграции, особенно в рамках новой программы ЕС «Политика европейского соседства» в формате Совета Европы.

Однако реальным стабилизирующим фактором для перспектив двустороннего сотрудничества станет только более предметный и детальный поиск решений по самой острой политической проблеме, существующей в отношениях Армении и Грузии – улучшению ситуации в Джавахке и защите в полном объеме прав армянского населения Грузии в соответствии с обязательствами самой Грузии по защите этнических меньшинств и децентрализации местного самоуправления.

5. Заключение и выводы

Даже с учетом уже упущенного времени и растроченного потенциала в вопросе Джавахка, у армянской стороны по прежнему сохраняются серьезные ресурсы и временные рамки по реализации выгодных для Армении и населения Джавахка политических инициатив.

В частности, для этого необходимо в краткосрочной перспективе стимулировать общественный интерес к объективному обсуждению проблемы Джавахка во внутривнутриполитическом поле Армении, а также в Диаспоре.

Интересы Армении требуют, чтобы в Джавахке не осуществлялась политика по изменению демографической ситуации, не ущемлялись права армянского населения, которое должно иметь возможность сохранять свою культуру, язык, развивать систему образования, учитывающую местную специфику. Данные шаги должны быть подтверждены соответствующими действиями в политическом и правовом полях в рамках тех или иных форм местного самоуправления в принятом общеевропейском формате.

В противном случае в самое ближайшее время появятся серьезные проблемы для безопасности и развития армянской государственности, опасные предпосылки, объективно способствующие распространению азербайджано-турецкого влияния в Грузии, а также географической и коммуникационной изоляции Армении в случае реализации проекта железной дороги Карс-Ахалкалаки и

расселения азербайджанского этнического элемента вдоль северных границ Армении.

Потому, жизненно важно, чтобы менялось стереотипное восприятие проблемы Джавахка армянской политической элитой, для чего необходимо стимулирование объективного и принципиального обсуждения и изучения данного вопроса в стране и активизация государственной политики Армении относительно судьбы этого региона. Уже сейчас некоторые эксперты и представители армянских общественно-политических движений высказывают опасение, что относительная стабилизация и снижение конфликтного потенциала в Джавахке вызваны лишь желанием грузинского руководства выиграть время и не провоцировать события вплоть до полного вывода 62-й российской военной базы из Ахалкалаки. Таким образом, вскоре можно ожидать активизации политических процессов в Джавахке, которые могут серьезно отразиться на дальнейшем развитии армяно-грузинских отношений и региональной безопасности Южного Кавказа.

4.

ДЖАВАХК В ПЛАНАХ ПАНТЮРКИЗМА

Раздан Мадоян

СПРАВКА. **Джавахк** (арм. название края; груз. - **Джавахети**) занимает крайнюю северо-западную часть Армянского нагорья. В советской географической литературе назывался частью Джавахетско-Армянского нагорья, так как составляет одно целое с Армянским Нагорьем. Это плато – Джавахетский вулканический район – с частыми землетрясениями, со средней высотой 1500 – 2000 м.¹ (1). Название происходит от арм. ճաշիճաղ - **привольный, раздольный** (*этимология В. Саркисяна*). Грузинские источники производят топоним либо от имени мифического Джавахоса – первого правителя края, либо от груз. *джави* “ячмень”, т.е. “ячменный край; край, где растет ячмень”.

Под Джавахком сейчас обыкновенно понимают большую часть современного региона Самцхе-Джавахети Республики Грузия, населенную преимущественно армянами (Ниноцминдский /-Богдановский/, Ахалкалакский, Аспиндзский, Ахалцихский и Адигенский районы, несколько армянских сел Боржомского района, примыкающих к Ахалкалакскому району и 13 армянских сел региона Квемо-Картли (часть Цалкского района, примыкающего к Ниноцминдскому). В административный регион, кроме перечисленных, входит еще и грузинонаселенный Боржомский район.

¹ АСЭ, т. 9, статьи “Джавахк”, Джавахкское нагорье”, “Джавахкский хребет” с. 480-481, на арм.

Центр региона – г. Ахалцихе. Регион часто неофициально делят на **Верхний** (Ниноцминдский /Богдановский/, Ахалкалакский, части Цалкского и Боржомского районов) и **Нижний Джавахк** (Аспиндзский, Ахалцихский и Адигенский районы), что в целом соответствует дореволюционному делению края на Ахалкалакский и Ахалцихский уезды.

Регион граничит с областью Ширак Республики Армения, являясь его непосредственным продолжением.

Через Джавахк, точнее, вдоль его границы с остальной Грузией, проложен нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан; предполагается прокладка и других продуктопроводов для поставки углеводородов Средней Азии в Европу в обход России, начаты работы по строительству железной дороги, связывающей Турцию с Азербайджаном в обход Армении.

Все это делает понятным пристальный интерес Турции к региону и стремление способствовать его туризации.

23 мая 1915 г. Бехаэддин Шакир так обосновывал необходимость тотального уничтожения армян: **“Армяне стоят на пути реализации наших священных идеалов панисламизма и пантурсанизма и поэтому наше столкновение с ними неизбежно. Это объективно, вне наших личных чувств и настроений и от нас не зависит. Независимо от всего мы вынуждены уничтожить на нашем пути все, что может стать препятствием к осуществлению наших священных национальных идеалов”**².

На следующий день после победы при Сардарапате, 29 мая 1918 г, командующий армянскими войсками генерал М. Силикян обратился к армянскому народу с возванием, в котором, в частности, говорилось:

“Нам всем должно быть хорошо известно, до какой степени разгорелся аппетит ненасытного и в то же время слабого турецкого правительства. Оно требует Ахалцихский, Ахалкалакский (здесь и далее подчеркнуто нами. - Р.М.) Александропольский и Эчмиадзинский гавары полностью, причем Эчми-

² по: Л. Вардан. Армянский пятнадцатый год и брошенное имущество армян”.
Бейрут, 1970, с.214. на арм.

адзинский – вместе с монастырем, и большую часть Ереванского и Нахиджеванского гаваров”³.

На Батумских переговорах в июне 1918 г. руководитель турецкой делегации Вехиб говорил А. Хатисяну: **“Вы видите, что судьба уводит Турцию с запада на восток; мы ушли с Балкан, уйдем и из Африки, но мы должны расширяться на восток – там наша кровь, наша вера и наш язык. Это стремление стихийно; наши братья – Баку, Дагестан, Туркестан и Азербайджан. Мы должны иметь дорогу к ним. А вы, армяне, стоите поперек этого нашего пути. Требуя Ван, вы закрываете нам дорогу в Персию. Требуя Нахиджеван и Зангезур, вы преграждаете нам путь в долину Куры и в Баку. Карс и Ахалкалак закрывают нам дорогу к Казаху и Гандзаку. Вы должны убраться в сторону и уступить нам дорогу. В этом главная причина нашего спора. Нам нужны два широких пути, которые дадут нашим армиям возможности свободного передвижения, маневра и обороны. Первый путь – Карс-Ахалкалак-Борчалу-Казах, ведущий в Гандзак; второй через Шарур-Нахиджеван-Зангезур выводит в долину Куры. Вы можете оставаться между ними, т.е. вокруг Нор-Баязета и Эчмиадзина”**⁴.

Таким образом, **Джавахк, Дагет-Хачен, Шаумян (Борчалу), Гардманк, Утик, Карабах, Зангезур, Нахиджеван – большая часть междуречья Куры и Аракса, исторически армянский регион с преобладавшим до 1990 г. армянским населением, оставшийся, кроме Зангезура, вне административных пределов Арм. ССР, исключительно важен и необходим туркам для реализации их давно лелеемых планов, о чем открыто заявляли и заявляют политические и военные лидеры обоих турецких государств.**

Сейчас, когда южный путь через Карабах намертво, и, будем надеяться, навсегда, закрыт для турок, единственный их путь на восток, на соединение с Азербайджаном – своего рода Эльхотовский проход – пролегает через Джавахк.

³ Цит.: С. Врацян. Республика Армении. Ереван, 1998, с. 148-149, на арм.

⁴ Цит.: А. Хатисян. Создание и развитие Республики Армении. *Âdêîû*, 1930, №86, на арм.

Стратегическое значение Джавахка как северного пути для объединения двух турецких государств общеизвестно. Дело в том, что из территории современной Турции есть только два сухопутных прохода в Закавказье, по которым можно перебрасывать большие массы войск, военной техники и снаряжения, организовать их снабжение без риска оказаться отрезанными от баз. Это Джавахк и Ширак; все остальные направления либо непроходимы/труднопроходимы, либо легко контролируемы и обороняемы. Поэтому царская Россия держала здесь войска, а в 1850-х гг. стала заселять Джавахк русскими сектантами; с одной стороны – ссылка, с другой – лояльное к власти население в стратегическом регионе (т.н. Духобория).

В советское время именно здесь была развернута одна из двух военных баз, **?**являющихся ключевыми элементами эшелонированной системы обороны Закавказского Военного Округа.

Джавахк узким перевалом отделяет Турцию от сейчас уже по преимуществу турко – азербайджанского населения соседнего региона Грузии - Квемо-Картли, в свою очередь примыкающего к Азербайджану. Освоение Джавахка крайне важно для Турции. Его туркизация создаст сплошной пояс турецкого населения, связывающий Турцию и Азербайджан. В сложившихся условиях она может быть совершена демографическим путем через постепенное вытеснение армянского населения и замещение его турецким, с распространением ее в перспективе и на остальную Грузию, уже сегодня практически попавшую в экономическую зависимость от Турции. Предпосылки для этого есть. До 1944 г. в Нижнем Джавахке (на территории нынешних Аспиндзского, Ахалцихского и Адигенского районов) проживали, кроме армян и грузин, турки, известные как турки-мехетинцы, турки-ахиска (ахалцихские).

В этом плане показательным и решением о строительстве железной дороги в обход Армении. Построить ее можно тоже только через территорию Джавахка; приморский вариант с выходом в Батуми не годится, так как, во-первых, потребует больших затрат, и, во-вторых, эта дорога может быть легко перерезана силами ВМФ потенциального противника, а таковым Турция всегда числила и числит Россию. Второй вариант, через Ширак, с расконсервацией существующей железной дороги Карс-Гюмри исключается, так как проходит по территории Армении и контролируется еще и Россией

(ее база в Гюмри). Обезопасить дорогу от контроля России для Турции важнее, чем изолировать Армению. Сама по себе Армения для Турции не страшна.

Таким образом, со строительством железной дороги Карс-Ахалкалак-Тбилиси Турция решает следующие задачи:

1. создает возможность оперативной переброски войск и техники из Турции в Азербайджан и маневра ими, т.е. строит рокадную дорогу вдоль армяно-турецкой границы по территории третьей страны - Грузии и выводит Армению из коммуникационной сети Южного Кавказа, сильно затрудняя ее экономическое развитие, что также рикошетом бьет и по России как стратегическому союзнику Армении;

2. переадресовывает основные потоки грузов из грузинских портов в турецкие на средиземноморском побережье, создавая у себя рабочие места и лишая Грузию основной части бюджетных поступлений, вследствие чего ее зависимость от Турции возрастет еще больше;

создает инфраструктуру вдоль железной дороги, немногочисленные рабочие места в которой будут предоставляться туркам-месхетинцам, что в итоге приведет к замещению армянского населения турецким (у самих грузин нет для этого ни желания, ни людских резервов).

В этой связи все бодрячески-оптимистические заявления грузинской стороны о положительном влиянии дороги на экономику региона рассчитаны на простаков и призваны усыпить внимание остальных заинтересованных сторон. Не случайно США в законодательном порядке запретили своим компаниям участвовать в ее строительстве.

Жизненная важность Джавахка в реализации турецкой мечты о Великом Туране еще и в том, что Джавахк – единственная дорога, связывающая Армению с внешним миром, на сегодня турками не контролируемая. Все остальные проходят либо через территории двух турецких государств – Турции и Азербайджана, либо через населенные турками территории – северо-запад Ирана и регион Квемо-Картли Грузии (Борчалу). Контроль (туркизация ?) над Джавахком сделает Армению анклавом в турконаселенном регионе, что даст возможность туркам контролировать всякое сообще-

ние Армении с внешним миром (за исключением воздушного) или в любой момент подвергнуть ее полной блокаде. Не хочу брать греха на душу, но ферганские события уж очень четко укладываются в турецкие стратегические планы, чтобы полностью исключить (признать ?) их спонтанный, незапланированный характер.

По этим же соображениям сохранение армянонаселенного Джавахка для Армении, как, впрочем, и для Грузии, вопрос элементарного выживания.

В 1918 г. край был оккупирован турецкими войсками; после упорного сопротивления отрядов самообороны, длившегося с перерывами почти полгода, население Верхнего Джавахка (Ахалкалакского уезда) отошло в Грузию, где более половина – 40 с лишним тысяч погибли от холода и голода на перевалах и в грузинских концлагерях⁵. Армянское население Нижнего Джавахка (Ахалцихского уезда) благодаря эффективной организации самообороны (руководитель – городской голова Ахалциха член партии Дашнакцутюн Зорий Зорян) уцелело. Надо отметить, что бои шли между армянами и примкнувшими к ним грузинами, с одной стороны, и, с месхетинскими турками и турецкими регулярными войсками с другой стороны. Целью турок было уничтожение армянского населения и присоединение края к Турции⁶.

После советизации вопрос принадлежности края Грузии или Армении должно было решить Кавбюро, которое на пленуме 7.VII. 1921 г.⁷ (через неделю после аналогичного решения по Карабаху) передал вопрос в ЦК КП Грузии. На заседании Политбюро 16. VII. того же года “исходя из политических соображений, равно как экономической связи Ахалкалакского района с Тифлисом”, признал “предложение тт. армян неприемлемым”⁸. Вопреки воле населения и невзирая на его протесты, Джавахк был передан Грузии⁹.

⁵ (См. об этом: А. Мелконян. Джавахк в XIX веке и в первой четверти XX века. Ереван, 2003, на арм.; А. Мадоян, Г. Мелик-Шахназарян. ... признать предложение тт. армян неприемлемым. Армяно-грузинские отношения в 1918-1921 годах и на современном этапе. Ереван, 2006.

⁶ Саносян. ... еще и белый геноцид. Ереван, 2006.

⁷ ЦИА ДОПО РА, собр. 1, д. 7, л. 45.

⁸ ЦИА ДОПО РА, собр. 1., д. 7, л. 43.

⁹ см. подборку документов на русском в: А. Мадоян, Г. Мелик-Шахназарян...

У СССР были убедительные основания в преддверии планировавшейся войны с Турцией рассматривать месхетинских турок в качестве пятой колонны и 15-18 ноября 1944 года для обеспечения безопасности советско-турецкой границы турки-месхетинцы, (около 87 000 человек) были депортированы в Среднюю Азию, в частности, в Ферганскую долину Узбекистана. После смерти Сталина они, как и другие репрессированные народы, были восстановлены в правах, но это восстановление носило формальный характер. В частности, они не могли вернуться на родину.

Советские власти в зависимости от политической конъюнктуры, объявляли месхетинских турок мусульманившимися грузинами, азербайджанцами или турками.

Официальный Тбилиси в настоящее время называет их грузинами-мусульманами. Сами они, в большинстве своем считают себя турками. Представители турок-месхетинцев поддерживают тесные связи с Турцией, обучаются в вузах этой страны¹⁰.

Армянское и грузинское население Джавахка также идентифицирует их как турок.

Процессы перестройки и начавшийся развал СССР активизировали проблему перемещенных народов. Для турок-месхетинцев она стала актуальной после ферганских событий лета 1989 г., когда вопрос их возвращения был поставлен в повестку дня в качестве первоочередного. При этом со стороны советской власти декларировалась необходимость срочного и справедливого, то есть удовлетворяющего турок-месхетинцев, решения. Как и все другие аналогичные решения того времени, эти декларации не определяли какой-либо внятной политики претворения их в жизнь. Это привело к тому, что начался процесс стихийного, неафишируемого, ползучего возвращения турок в регион, что, конечно, не могло не привлечь внимание к проблеме как новых грузинских властей, так и общественности.

¹⁰ Проблема турок-месхетинцев подробно и на весьма богатой документальной базе представлена, в частности, в работе: В. Саргсян. Самцхе-Джаважк-Трехк в сфере армяно-грузинских отношений. Ереван, 2006, сс.278-290, на арм. Там же приводится литература по данному вопросу).

Грузия при З. Гамсахурдия была провозглашена родиной только грузин, а все остальные народы были объявлены ее гостями на “древней и гостеприимной грузинской земле”. Откровенно шовинистический курс грузинских властей предполагал политику насильственной ассимиляции нетитульных народов. В частности, была создана специальная комиссия, занимающаяся “возвращением” гражданам нетитульных национальностей их “подлинных” грузинских фамилий. Как легко догадаться, все сводилось к принудительному изменению фамилии и национальности или их выживанию (“пора и честь знать”).

В таких условиях говорить о реализации планов возвращения турок-месхетинцев в качестве самостоятельного и тому же репрессированного народа было нереально.

Э. Шеварднадзе, сменивший в результате переворота З. Гамсахурдия, вынужден был декларировать более толерантную и менее шовинистическую политику. Это предполагало принятие на себя определенных обязательств перед Советом Европы (СЕ). Репатриация турок-месхетинцев на родину была в их числе и являлась одним из условий вхождения Грузии в СЕ. Однако грузинские власти, понимая всю опасность и провокационность этого шага, не спешили с выполнением взятых обязательств. Катастрофическое состояние грузинской государственности, перманентное балансирование на грани гражданской войны, нерешенные юго-осетинский и абхазский конфликты позволяли Грузии «оправдывать» свое бездействие перед международным сообществом. «Революция роз» М. Саакашвили и провозглашенные ею лозунги потребовали от “новых” грузинских властей уже конкретных шагов и политики. После провозглашения задачи построения гражданского демократического общества оттягивание решения этой проблемы далее стало невозможным. Из чисто политической она стала еще и идеологической, что сильно ограничивает возможности маневра грузинских властей.

Таким образом, процесс “репатриации” турок-месхетинцев, до сих пор латентный и вялотекущий, перешел в активную стадию.

Грузия объявила о начале конечной фазы процесса возвращения турок-месхетинцев на свою, т.е., надо полагать, – турецкую – историческую родину, в Самцхе-Джавахеги, Джавахк. Казалось бы, справедливость наконец восторжествовала. На деле все оказы-

вается совсем не так просто. Опустевшие турецкие села правительство Грузии в 1940-1950 гг. попробовало было заселить грузинскими переселенцами, но кампания провалилась (в селах, где жили до тысячи человек, с большим трудом удалось поселить по несколько десятков грузинских семей). Тем не менее, власти новой Грузии вовсе не намерены предоставлять туркам возможность возвратиться в их бывшие села. Как нетрудно догадаться, они намерены поселить месхетинских турок в Верхнем Джавахке, на плато, 90% населения которого армяне.

Делается это, с учетом исторической памяти и отношений обоих народов, специально с целью накалить обстановку. Плато заселено предельно плотно для высокогорья; свободных земель нет, работы нет, экономика на нуле: местное население живет за счет сезонной работы в России. Стычки между переселенцами-турками и местными армянами в этих условиях будут неизбежны.

Власти хотят одним выстрелом убить двух зайцев: если армяне не допустят поселения турок, то Грузия получит прекрасную возможность оправдаться перед СЕ, прикрывая свое нежелание вернуть турок-месхетинцев ссылками на армянский фактор, дестабилизирующий ситуацию в регионе. И, возможно, даже получит дополнительную помощь на укрепление своей армии и правоохранительных органов для противодействия эскалации сепаратизма. Тем самым ситуация, которые должна была бы замедлить вступление Грузии в НАТО и ЕС будет использована для его ускорения. Если же турки вытеснят армян, Грузия окажется в фаворе у Турции.

В этой ситуации, на фоне агрессивной антиармянской пропаганды Азербайджана и Грузии, апелляция Армении к международному сообществу касательно судьбы армянского населения Джавахка будет иметь очень мало шансов быть услышанной. У джавакского армянства будет имидж агрессивной общины, препятствующей возвращению репрессированного народа, хотя создан и обустроен за счет энергии и ресурсов самого армянства.

При таком развитии событий неизбежно в том или ином виде будет вовлечена в конфликт и Турция. Если ее прямое участие маловероятно, то возможно оказание ею помощи (“по просьбе грузинских властей”) инструкторами и снаряжением. Вряд ли останутся в стороне и националистические организации вроде Серых

волков, а также разного рода мусульманские экстремисты и моджахеды из разных стран, что очень быстро приведет к переходу конфликта в открытое военное противостояние, его развитию по карабахскому сценарию.

О его реальности и катастрофических последствиях не только для двух вовлекаемых в конфликт народов – турок и армян, но и для Грузии, всего южнокавказского региона говорят не только армянские аналитики, политологи, публицисты, мнение которых можно трактовать и как пристрастное, но и сами грузинские, и не только грузинские политики и политологи¹¹.

Геополитики еще напишут исследования о том, как мы остановили турок в Карабахе и спасли Россию и Европу на сей раз от серой чумы – понимание этого факта уже происходит в России, пока на уровне публицистики¹². Потеряв Джавахк, мы, а вслед за нами и вышеупомянутые господа, теряем все – даже победу в Карабахе, что неотвратимо приведет либо к полной утрате армянской государственности, либо к ее сохранению в виде резервации, неспособной к самостоятельному существованию, чего и добивается Турция: ее вполне устроит любой из этих вариантов. **Именно поэтому проблеме Джавахка, так же как до нее проблему Карабаха, нельзя сводить к социально-экономическим преобразованиям. Это вопрос в первую очередь политический, судьбоносный не только для Кавказа и Турции, но и для России с Европой.**

Проблема Джавахка и проблемы Карабаха, Нахиджевана, Гардманка, Утика – составные части проблемы Ай Дата – Армянского вопроса, справедливое решение которого на деле, а не на словах должно привести к восстановлению исторической (хотя бы по состоянию на 1990 г.) территории проживания армянского народа в пределах бывшего СССР и созданию минимального ареала, где существование армянского народа и государства будет относительно гарантировано от случайностей.

¹¹ см, например, перепечатанную в газете “Голос Армении” (N59 от 31 мая 2007 г.) статью Д. Арабидзе ”Угроза конфликта в Месхетии” из грузинского органа “Ганматави-сулпелеби”, #13, апрель 2007 г.: см. также: А. Мадоян, Г. Мелик-Шахназарян..., с. 151-152).

¹² см, например: А. Нуйкин. Спасибо тебе, Карабах; в: В. Кривопусков. Мятёжный Карабах, М., “Голос-Пресс”, 2007.

5.

ПРОБЛЕМА ДЖАВАХКА И ПОЗИЦИИ РОССИИ НА КAVKАЗЕ

АНДРЕЙ АРЕШЕВ

В Грузии на почве нарастающего социального недовольства зреет очередной межэтнический конфликт. Ситуация усугубляется тем, что волна этнического кризиса грозит прокатиться на этот раз по тем сложным районам Грузии, которые для негрузинского населения страны исторически являются местами компактного проживания. Одним из таких регионов может стать армянонаселенный Джавахк. Геополитическое и коммуникационное значение этого приграничного с Арменией и Турцией региона резко возрастает в условиях усиливающегося соперничества глобальных и региональных держав за контроль над Закавказьем.

В настоящее время, говоря о Джавахке, подразумевают под этим термином собственно Джавахк (Ахалкалакский и Ниноцминдинский районы), Цалкский район, Аспиндзский район, Ахалцикский район и некоторые села Боржомского района. Эти территории являются северо-западной оконечностью Армянского нагорья и составляют единый этногеографический регион с территорией современной Республики Армения. Площадь этой территории составляет около 6 тысяч кв. км, включая более 140 сел с населением около 150 тыс. человек. В административном отношении регион входит в Самцхе-Джавахетскую губернию с центром в Ахалцихе, куда также входит несколько районов с преобладающе грузинским населением (Адигентский, Боржомский), но не входит Цалкский район с преобладающим после массового выезда греков армянским населением. Объединение Джавахка с соседним регионом в единую административно-территориальную единицу преследовало

цель ликвидировать численное преобладание армянского населения края.

Из истории края: влияние России

Как и в других районах Восточной и Западной Армении, установление турецкого владычества в Джавахке существенным образом видоизменило его этноконфессиональную структуру. В 14-18 веках христианское население края (в первую очередь армянское) постепенно уменьшалось, а вместо этого увеличивалось количество мусульманского населения – за счет курдов, лазов, черкесов, различных тюркских переселенцев, а также части местного грузинского населения, насильственно обращенной в ислам. К концу XVIII в. Джавахк потерял значительную часть своего коренного армянского населения, часть которого переселилась в другие края, а часть была просто уничтожена. Турецкие власти значительно укрепили Ахалкалакскую и Ахалцихскую крепости, на территории Джавахка был создан Ахалцихский пашалык, являвшийся важной стратегической позицией на северо-восточных границах Османской империи.

По мере успешного продвижения России в Закавказье Джавахк приобретает еще большее стратегическое значение. В 1801 году вместе с Восточной Грузией в состав России входит исторически армянская Лорийская область, в значительной мере опустошенная в ходе предшествующих войн. Важнейшее значение Джавахка для всего Кавказа прекрасно осознавались в Петербурге. 16 августа 1828 г. в результате решительного и кровопролитного штурма русские войска захватили Ахалцихскую крепость. По Адрианопольскому мирному договору край входит в состав России. В 1830-1831 гг. из Эрзерума, Ардагана и других районов Западной Армении в Джавахк переселились отдельные группы «турецких» армян. В результате была восстановлена численность армянского населения Джавахка, которое в результате бесконечных войн значительно сократилось.

В грузинской историографии, особенно современной, армяне, а также представители национальных меньшинств, проживающие на территории Грузии, рассматриваются почти исключительно как

чуждые элементы и российская «пятая колонна». Однако переселение армян из Эрзерума и сопредельных районов в Джавахк лишь восстановило прежний этнический облик края и осуществлялось, в том числе, исходя из государственных интересов России. При определении сегодняшних приоритетов российской внешней политики на Кавказе не стоит сбрасывать со счетов фактор более чем полуторавекового пребывания края в составе Российской империи.

В последующие десятилетия Джавахк не раз становился ареной межэтнической напряженности или даже кровавых столкновений. Все это неизменно происходило в условиях ослабления российского присутствия на Кавказе или полного ее ухода из региона, как это было в 1917 – 1918 годах. Образовавшийся вакуум немедленно пыталась использовать Турция, целью которой неизменно была оккупация всего Закавказья, что совершенно не отвечало национальным интересам России. В своей политике турки умело использовали противоречия, существовавшие между народами Закавказья, в том числе и грузино-армянские. Уже первый эксперимент по созданию грузинской государственности в 1918-1921 годах сопровождался «попиранием прав граждан и установлением слабой, этнократической и олигархической власти»¹. Территориальное разграничение между советскими республиками Закавказья было проведено таким образом, что Джавахк оказался в составе Грузинский ССР, разделив, таким образом, судьбу Нахичевани и Нагорного Карабаха.

Армяне в Грузии и Самцхе-Джавахетии: изменение этнодемографического баланса

По данным переписи 2002 года в Грузии проживает 248,929 армян, из них 124,831 в регионе Самцхе-Джавахети и примыкающем к нему Цалкском районе. Достаточно сопоставить эти данные с динамикой численности армянского населения в Грузинской ССР, чтобы убедиться в значительных темпах его сокращения (со времени проведения последней переписи – почти в два раза):

¹ А.Куртов. Цена военной истерии // <http://www.novopol.ru/article6835.html>

Динамика численности армянского населения Грузинской ССР.

(по результатам переписей)²

Год переписи	Числ.насел. Груз.ССР	Число армян в Грузии	Доля армян в соста- ве населения
1926	2644207	307018	11,6
1959	4044045	442916	10,9
1970	4686358	452309	9,6
1979	5014771	448000	8,9

Численность армянского населения в Джавахке также существенно сократилась (по данным последней советской переписи 1989 года, в Местетии и Джавахке проживало около 200 тысяч армян)³

Современная этническая структура населения региона Самцхе-Джавахети выглядит следующим образом:

Численность и этнический состав населения Самцхе-Джавахетии

(согласно официальной переписи 2002 г).⁴

Район	Армян(тыс. чел.)	Грузин(тыс. чел.)	Всего:(тыс. чел.)
Адигенский район	0.7	19.8	20.7
Аспиндзский район	2.3	10.7	13.1
Ахалкалакский район	57.5	3.2	61.0
Ахалцихский район	16.9	28.5	46.1
Боржомский район	3.1	27.3	32.4
Ниоцминдовский район	32.9	0.5	34.3
Всего:	113.3	90.0	207.6

² А.П. Галстян. Этнодемографические и этноязыковые процессы среди армян Грузинской ССР (по материалам переписей 1926-1979 гг.) // Советская Этнография, N 5, 1988

³ В.Гурецкий. Джавахетский вопрос // Кавказские региональные исследования. 1997. № 3.

⁴ С. Минасян. Ситуация в Джавахке в контексте проблемы вывода российских военных баз из Грузии // <http://www.noravank.am/ru/?page=analitics&nid=34> . Районы Джавахка выделены полужирным шрифтом.

Армяне составляют 55 процентов населения Самцхе-Джаваетской губернии. В отдельных муниципальных единицах Самцхе-Джаваети на них приходится: 98 процентов населения Ниноцминда, 94,3 процента - Ахалкалаки, 37 процентов – Ахалцихе и 17,5 процента – Аспиндза.⁵

Грузинская политика в Джавахке: поиски «руки Москвы»

Конфликтная ситуация в Джавахке начала в определенной мере воспроизводиться после 1991 года – с момента развала Советского Союза и возникновения принципиально новой геополитической ситуации в Закавказье. В конце 1980-х годов, когда начались волнения в Нагорном Карабахе, правительство Грузинской ССР приняло Программу социально-экономического развития Джавахка, однако она так и осталась нереализованной. Новая программа, принятая в 1997 году, также осталась на бумаге.⁶ Тбилиси предпочитал либо в упор не замечать проблемы, либо обвинять местных армян в нелояльности грузинскому государству, что сопровождалось мерами явно провокационного характера. В значительной степени это было связано с политической нестабильностью внутри самой Грузии, а также с конфликтами в Абхазии и Южной Осетии.

Если говорить о провокациях для нагнетания межнациональной напряженности в различных регионах Грузии, мало кто сравнится в этом с официальными тбилискими властями - от К. Гамсахурдиа до М. Саакашвили. Достаточно вспомнить выселение кварельских аварцев или переселение сванов в районы, населенные преимущественно азербайджанцами в начале 1990-х годов, кровопролитные войны в Южной Осетии и Абхазии, всякий раз начинавшиеся из Тбилиси, и сопровождавшую эти акции массивную националистическую пропаганду.

По словам С.Н. Макфарлейна, в интервью с грузинскими официальными лицами в Тбилиси в марте 1995 года ему говорили, что местные представители армянского населения в пограничных с Ар-

⁵ Данные переписи 2002 года, Государственный департамент статистики Грузии.

⁶ С.Минасян. Указ. Соч.

мением районах Ахалкалаки и Ахалцихи срывали пограничные столбы, считая, что территории на которых они живут, принадлежат Армении.⁷ С помощью такого рода дезинформации грузинские официальные лица, очевидно, стремились дискредитировать джавакцев, пытаясь выставить из а глазах западного общественного мнения «сепаратистами». По сведениям газеты «Известия», «сепаратизм армянского населения Джавахкети большинством грузинских аналитиков рассматривается как гораздо большая угроза государственности, чем независимость Абхазии»⁸.

Первую попытку войти в Ахалкалак грузинские войска предприняли в августе 1998 года. Однако небольшие группы местных жителей остановили грузинские подразделения на подступах к городу, в результате чего те вынуждены были повернуть обратно. Как заявил тогда представитель президента Грузии в Самцхе-Джавакхе Г.Барамидзе, прецедент мог привести к ширококомасштабной войне между Грузией и Арменией. Тогда же министр обороны Грузии Г.Каркарашвили еще в 1998 году предлагал значительно сократить численность вооруженных сил страны (на 10-15 тысяч), в том числе за счет подразделений, размещенных на границе с Азербайджаном, который, по словам экс-министра, является “дружественным государством”.

И наоборот, на границе с Арменией Каркарашвили предлагал значительно увеличить присутствие грузинских войск, так как Ахалкалакская бригада (2500 человек), по его словам, “с трудом сможет противостоять натиску армянских войск”. При этом бывший глава оборонного ведомства Грузии считал, что состав бригады можно усилить за счет местного грузинского населения. Необходимо отметить, что российская база в Ахалкалаки все эти годы была сдерживающим фактором для грузинских формирований (аналогичную роль играла также российская база в Батуми).

В Джавахке с его более чем 100-тысячным армянским населением происходят крайне тревожные этнодемографические процессы. Многие эксперты расценивают это как создание предпосылок массового выселения армян. Согласно опросам, проведенным

⁷ Приводится в кн.: **К.Гаджиев.** Геополитика Кавказа. М. 2001. с. 167.

⁸ Известия. 24.12.1999

Международной организацией по миграции (International Organization for Migration) в конце 2002 г-а, у 42,7% семей из всех опрошенных в Ахалкалакском районе по меньшей мере один из членов семьи постоянно проживает за границей. Для сравнения: в Ахалцихском районе эта цифра составляет 17%⁹.

Преобладающая часть тех, кто в последние годы вынужден был покинуть пределы края молодежь. В крае практически нет промышленных предприятий, нет заводов по переработке сельхозпродукции, нет механизмов реализации этой продукции. Частные предприниматели сталкиваются с многочисленными проблемами граница, таможня, неудовлетворительное состояние автодорог. Единственным местом, стабильно обеспечивающим примерно 3 тысячи рабочих мест для местных жителей, служила до сих пор российская военная база, но она, в соответствии с российско-грузинским соглашением, должна быть выведена к 2007 году. При этом власти Грузии созданием новых рабочих мест никак не озабочены. Нет даже попыток образования совместных предприятий с привлечением местного, частного или иностранного капитала. В результате молодежь вынуждена искать работу вне пределов родины. Еще одной причиной, побуждающей людей (особенно молодые семьи) покидать свои дома, является несовершенная система образования, в частности, отсутствие в Джавахке армянского или армяно-грузинского высшего учебного заведения. Большинство молодежи, обучающейся в Армении и России, не возвращается, ибо не видит на родине никаких перспектив. Не проявляют власти никакой заинтересованности и в том, чтобы интегрировать местных армян в государственно-административные структуры.

Одновременно активизировалась политика по широкомасштабному заселению армянонаселенных территорий грузинами, в частности, выходцами из высокогорных регионов Сванетии и Аджарии. Официально это объясняется малоземельем в двух последних районах, однако убедительными такие аргументы не выглядят.

Периодически возникающие в последние годы инциденты на межнациональной почве, сопровождающиеся убийствами и массо-

⁹ **Economic Capacity Building Project Samtskhe – Javakheti.** Mid-term Report // ИОМ: Тбилиси, November 2002. P.6-9.

выми беспорядками, заставляют грузинских политиков, экспертов, журналистов заниматься бесконечными поисками врага, которого можно обвинить в том, что он занят созданием в Грузии еще одной «горячей точки», на этот раз в Самцхе-Джавахети.

Антиармянская и антироссийская истерия в грузинских газетах стала обычным информационным фоном. После ратификации грузинским парламентом конвенции «О защите национальных меньшинств» вместо обсуждения вопроса о выполнении требований этого документа активно обсуждаются способы его использования в целях интеграции этнических меньшинств в грузинское общество. В грузинских условиях интеграция означает ассимиляцию. Эта тенденция достаточно явно прослеживалась еще в советское время.

Грузинские представители упорно твердят, что на юге страны действует агентура «чужого государства», методично работающая над созданием отрицательного имиджа президента Саакашвили в глазах местного населения. Однако сам грузинский руководитель в создании такого своего имиджа намного «эффективнее» виртуальной вражеской агентуры. Чего стоит, например, одно только его выступление на совместной пресс-конференции с турецким президентом А. Сезером, когда тбилисский лидер заявил, что действия Мустафы Кемалю по объединению и укреплению Турции для него, Саакашвили, идеальный пример. В Грузии надо сделать то же самое, что Ататюрк сделал в Турции, полагает Саакашвили. После такого заявления «агентура», способная навредить имиджу нынешнего грузинского президента, уже не нужна: в исторической памяти народов региона прежде всего греков, армян, курдов политика Мустафы Кемалю в отношении национальных меньшинств навсегда останется политикой насильственной ассимиляции, сопровождавшейся изгнанием с земель проживания, актами геноцида, отрицанием существования в Турции иных наций, кроме турецкой. Эти исторические воспоминания значимы по сей день.

Спикер грузинского парламента Нино Бурджанадзе, комментируя один из инцидентов на межнациональной почве, заявила: «...Совершенно очевидно: есть серьезные силы, которые стараются дестабилизировать обстановку в этом крае, в этой стране. Они стараются настроить друг против друга грузинское и негрузинское

население». А глава парламентского комитета по внешним связям Константин Габашвили не исключил в событиях на юге Грузии «след российских спецслужб». Высшее политическое руководство Грузии заявило, что на грузинской территории действуют несколько сот агентов Кремля – люди, в свое время прошедшие службу в вооруженных силах СССР, чиновники, бывшие депутаты ВС СССР, подготовленные специалисты. След шпионской деятельности стремятся найти и среди обычных жителей, имеющих родственные или дружеские связи с Москвой.

В США стараются поддерживать такой подход грузинских союзников. Комментируя требования некоторых армянских общественно-политических организаций о предоставлении автономии Джавахку, американский аналитический центр "AXIS" полагает: «Россия продолжает провоцировать националистические настроения среди армян региона Грузии Самцхе-Джавахети. Цель Москвы расшатать и ослабить Грузию, и для достижения этой цели Кремль готов пожертвовать своим единственным союзником на Кавказе - Арменией. Между тем для Армении конфликт с Грузией из-за армянской диаспоры обернется бедствием». Невозможно не видеть пристрастности этих оценок, стремления представить Армению как марионетку России, нежелания замечать реальные проблемы региона.

В Тбилиси также долгое время рассматривали население Джавахка как потенциальных сепаратистов, к тому же имеющих связи с Россией. Это не могло не вызывать ответной реакции не только армян, но и других негрузинских национальностей. На протяжении многих лет Тбилиси собственными руками создает новый очаг этнополитической дестабилизации Грузии, рассчитывая, что взрыв, если он произойдет, удастся списать на «имперские происки России». Вряд ли можно считать это дальновидной и разумной политикой: молодая и хрупкая грузинская государственность может, в конце концов, не выдержать испытания достаточно авантюрным курсом нынешнего тбилисского руководства.

Надо отметить, что само грузинское население в «национальном вопросе» гораздо умереннее революционных тбилисских властей. Одна неправительственная организация в Тбилиси опубликовала данные социологического опроса, в ходе которого 72,2%

из тысячи опрошенных грузин заявили, что проблему национальных меньшинств в Грузии следует решать, создавая условия, которые способствуют возвращению представителей меньшинств «на свои исторические земли». И лишь 18,8% опрошенных высказались за проведение политики огрузинивания и ассимиляции национальных меньшинств.

Фактор Турции и турок-месхетинцев

Проблема турок-месхетинцев рассматривается рядом грузинских авторов в явно антиармянском контексте: «Если в 1944 году в Самцхе-Джавахети армян было меньше, чем месхов, то после депортации количество армянского населения резко увеличилось. Именно поэтому в нынешнем году армяне составляют более 60% населения Самцхе-Джавахети»¹⁰.

С приходом к власти М. Саакашвили разговоры о репатриации турок-месхетинцев постепенно получают нормативно-правовое оформление. В июле 2007 года Парламент Грузии в окончательном чтении принял закон о репатриации турок-месхетинцев. Весьма характерно также высказывание председателя общества турок-месхетинцев Азербайджана "Ватан" Ибрагима Бурханова: «Хотя в Джавахети находится 21 село месхетинцев, мы не ставим в качестве обязательного условия возвращение туда на первом же этапе, требуя выселить оттуда армян. Для начала турки-месхетинцы могут поселиться в других, необжитых местах, а будущее покажет. Вначале нам надо интегрироваться в грузинское общество, а не создавать новые конфликты». Трудно не заметить плохо маскируемых угроз и шантажа как в адрес властей Грузии, так и армянского населения Джавахка. Ранее появлялась информация о расселении турецко-месхетинских семей в главном городе Самцхе-Джавахетии Ахалцихе.

Некоторые грузинские политики подозревают, что Турция и турецкие организации могут способствовать тому, что «через три-

¹⁰ Г. Мамулия. концепция государственной политики Грузии в отношении депортированных и репатриированных в Грузию месхов // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 2.

пять лет» после возвращения турки-месхетинцы начнут претендовать на независимость. Подобный сценарий исходит из предположения, что турки-месхетинцы на самом деле являются этническими турками.

Однако официальный Тбилиси предпочитает называть их этническими грузинами, исламизированными и отуречившимися в период нахождения юго-западных грузинских областей под османским владычеством.

На фоне активной миграции русских из нескольких селений, грузинское руководство попытается заселить их турками-месхетинцами, которых называет "этническими грузинами", чем и физически пытается отделить Самцхе-Джавахети от Армении.

С 1994 года сотрудничество между Грузией и Турцией развивалось в русле так называемых стратегических отношений. Учтывая стремление Анкары укрепить свое влияние на Кавказе и Центральной Азии, Грузия стала для нее ключевой страной. Для реализации проекта Баку – Джейхан, а также проектируемого железнодорожного маршрута Карс – Ахалкалак – Тбилиси эта страна также приобрела особую значимость.¹¹

Джавахк, как и Грузия вообще и ее южные регионы в частности, представляет непосредственный интерес для турецкой геополитики. Грузия сегодня является «северным» направлением, непосредственным образом соединяющим Турцию с остальным тюркским миром на востоке (другому, более традиционному, «южному» направлению экспансии через Нахичеван, Зангезур и Карабах препятствует «фактор» НКР и освобожденных территорий). Сегодня Турция пытается играть роль самостоятельного регионального игрока, и несколько завуалированные идеи пантюркизма с опорой на «внешних тюрков» (будь то в Крыму или в Ираке, на Кипре или в Грузии) получают новое идеологическое оформление и эффективную упаковку в виде экономического сотрудничества и турецких инвестиций. Однако суть их остается прежней – политическая и культурно-идеологическая экспансия. Если эти идеи будут иметь

¹¹ **Коджаман.** Южный Кавказ в политике Турции и России в постсоветский период. Москва, 2004. С. 148.

успехи в Грузии, то это чревато непредсказуемыми последствиями как для Армении, так и для всего региона.

Джавахк является последним недостающим звеном в цепи связи Турции с Азербайджаном и Центральной Азией. Анкаре прекрасно известно значение этой области в случае возникновения войны в регионе, поскольку Джавахк может стать препятствием для доставки вооружения и военного снаряжения в Азербайджан и в Центральную Азию¹².

Представляется, что геополитическое значение региона существенно возрастет после реализации масштабных транспортных и энергетических проектов в Закавказье. В том числе и тех, которые непосредственно соединят Турцию с Азербайджаном. В этих условиях любые сдвиги в этнодемографическом балансе населения Самцхе-Джавахетии будут иметь решающее значение для всех окружающих стран, в том числе и для России.

Как Анкара, так и Тбилиси заинтересованы в ослаблении армянского влияния в Самцхе-Джавахетии. Согласно одному из сценариев развития событий, после провоцирования армяно-турецких столкновений в этом районе будут спешно дислоцированы турецкие военные базы «для обеспечения порядка на территории Грузии, являющейся стратегическим партнером Турции»¹³.

Российский фактор

Военные базы России и СССР существовали в регионе начиная с 1828 года, и неизменно играли стабилизирующую роль. После распада СССР началось ослабление ее геополитических позиций на Кавказе в целом, и одним из основных требований Запада стала ликвидация любого российского присутствия в Грузии.

В 1998 году вслед за морскими границами в районе Поти российские пограничники передали под контроль своих грузинских коллег и сухопутные границы Грузии. В частности, грузинам пере-

¹² **А.-Р. Дарабиан.** Роль армян, проживающих в Грузии, в региональных событиях Кавказа. // <http://www.iras.ir/>

¹³ **А. Шакарян.** Турки-месхетинцы как региональный фактор // <http://www.noravank.am/ru/?page=analitics&nid=316>

дан высокогорный участок на границе с Турцией близ Ахалкалаки. Ранее этот участок границы входил в зону ответственности российского Ахалцихского отряда группировки "Грузия" Северо-Кавказского управления Федеральной погранслужбы России. В первую очередь Грузия взяла под свой контроль именно те участки морских и сухопутных границ, которые в той или иной степени задействованы в планах транзита каспийской нефти. Следствием этого шага стала необходимость создания практически с нуля новой пограничной инфраструктуры на всей протяженности российско-грузинской границы на Северном Кавказе.

В конце 1999 г. в ходе Стамбульского саммита ОБСЕ Грузия и Россия заключили двустороннее соглашение о том, что 2 военные базы (в Вазиани и Гудауте) будут выведены к 31 декабря 2000 г., а по вопросу остальных стороны обязались в кратчайшие сроки начать переговоры «о сроках и порядке функционирования российских военных баз в Батуми и Ахалкалаки и российских военных объектов на территории Грузии». В ходе Стамбульского саммита Россией были приняты на себя дополнительные политические обязательства по выводу российских военных объектов из Грузии в более короткие сроки, чем это планировалось изначально. Сейчас очевидно, что эта уступка, значительно ослабив позиции России на Кавказе, не привела к каким-либо адекватным встречным шагам со стороны США (на которые, возможно, первоначально рассчитывали в Москве).

В 2005 году заместитель министра обороны Грузии В. Сихарулидзе заявил: "С политической точки зрения вывод российских военных баз с территории Грузии является приоритетной задачей в целях безопасности страны. Развитие региона Джавахка очень важное задание и одна из первоочередных задач правительства Грузии. Правительство разрабатывает для этого района проект восстановления и развития. Министерство обороны также обсуждает шаги, которые смогут сделать этот процесс (вывод военных баз) наименее проблематичным в социальном плане"¹⁴.

30-го мая 2005 года в Москве министры иностранных дел России и Грузии подписали совместное заявление, согласно кото-

14 «Азг», Армения, 28.03.2005.

рому в течение 2008 года 62-я российская база в Ахалкалаки и 12-я в Батуми должны быть полностью выведены с территории Грузии. Сергей Лавров и Саломе Зурабишвили договорились о том, что вначале будет выведена военная база Ахалкалаки (до 1 октября 2007 г.), а после, в течение 2008 года военная база в Батуми.

Очевидно, данное решение было принято в том числе, благодаря «посредническим» усилиям Вашингтона, который неоднократно высказывался именно за такое решение вопроса. Видимо, свою роль сыграла и позиция армянского руководства. Президент Армении заявил, что "вывод российской базы внутреннее дело Грузии, и Армения не намерена вмешиваться в ход событий и что-либо комментировать по данному поводу"¹⁵. Еще до принятия этого решения армянских офицеров, служивших на 62 военной базе, начали перемещать в другие российские военные части, заменяя их российскими гражданами иных национальностей. Это было воспринято армянским населением края как подготовительный шаг к окончательному выводу базы, который, в свою очередь, был воспринят крайне негативно.

По мнению депутата Государственной Думы К.Затулина, «это была ошибка, когда 30 мая мы пошли на попятный и фактически согласились со всеми претензиями грузинской стороны по выводу наших военнослужащих... российская военная база за рубежом это не только военный, но политический фактор российского присутствия. Она осуществляет демонстрацию нашего флага, напоминает всем о наших интересах в этом регионе и включена в нашу оборонительную доктрину, охраняя на дальних подступах российскую границу". Однако критические замечания, к сожалению, не были приняты в расчет.

Принимая решение о ликвидации 62-й базы, нельзя было недооценивать ее роль как существенного фактора, стабилизировавшего обстановку в крае, как в политическом, так и в социально-экономическом отношении. В Джавахке выросло несколько поколений, для которых военные базы воспринимались как важнейшая гарантия безопасности.

¹⁵ Голос Армении. 12 мая 2005 г.

Нельзя было сбрасывать со счетов также транзитную функцию российских военных объектов в Батуми и Ахалкалаки. Например, при возникновении военных конфликтов соответствующий маршрут мог бы быть использован не только для оказания помощи союзникам России, но и для предотвращения продолжения конфликтов на Кавказе. Упомянутая военная помощь могла бы оказываться через российские порты Черного моря в Аджарию, и оттуда через транспортный коридор, включающий Джавахк и Армению, можно было бы получить выход на Иран и другие государства региона.

Факт наличия сильной с военной точки зрения Армении (а также в определенной степени и Ирана) является для Москвы очень благоприятным, поскольку эти страны играют балансирующую роль по отношению к альянсам Грузии и США, Грузии, Азербайджана и Турции, обретающим в последние годы все более четкие контуры. Однако вывод 62-й российской базы не мог не сказаться негативно на безопасности Армении, а российская военная база в Гюмри превратилась в значительной степени в изолированный военный объект.

В последние годы можно констатировать прогрессирующий интерес аналитиков и спецслужб США к региону Джавахка. Регион посещают ответственные сотрудники посольства США в Грузии, проводятся соответствующие исследования, американцы обустроиваются на армяно-грузинской границе. Интерес США к Джавахку в значительной степени носит геополитический характер и обусловлен как стремлением минимизировать российское и иранское присутствие, так и стремлением контролировать возрастающее турецкое влияние в регионе.

Сегодня очевидно, что решение о закрытии военных баз в Грузии принималось без должной проработки всех отрицательных последствий, которые могут обозначиться уже в среднесрочной перспективе. Внешнеполитические позиции России имеют тенденцию к укреплению, а это не может не вызвать ответного противодействия со стороны сил, не желающих такого усиления. Одним из их «аргументов» вполне может стать именно Кавказ, как это уже не раз бывало в истории. Любая нестабильность к югу от Большого Кавказского хребта неизбежно аукнется в северной ее части. Конфликты на Кавказе отрежут пути России на юг, что неизбежно

самым негативным образом скажется на ее позициях на Ближнем и Среднем Востоке, существенно затруднив реализацию амбициозных транспортных и энергетических проектов.

Заключение

После ухода России из Грузии единственным государством Южного Кавказа, где сохранилось ее военное присутствие остается Армения. Стратегическое партнерство двух стран продолжают испытывать на прочность. Вполне очевидно, что, провоцируя обострение в армянонаселенных районах Грузии, Тбилиси пытается при поддержке из Вашингтона не только изменить этнодемографический баланс внутри страны, но и добиться окончательного свертывания российского военно-политического присутствия в Закавказье. Неизбежным следствием этого станет установление плотной опеки США еще и над Арменией, после чего государства Закавказья превратятся в готовый полигон для американских авантюр на «Большом Ближнем Востоке». То, чем оборачивается это для народов, видно на примере Афганистана и Ирака.

Наиболее предпочтительным вариантом для Москвы была бы нейтральная Грузия, не входящая в НАТО и не предоставляющая свою территорию под оперативное развертывание сил НАТО. Однако политика нынешнего грузинского руководства не дает особых поводов для оптимизма. Еще 21 марта 2003 года парламентом Грузии было ратифицировано соглашение о сотрудничестве в сфере обороны с США. Оно предусматривает безвизовый въезд в Грузию американских военнослужащих, размещение на ее территории американской военной техники, вооружений, их свободное перемещение. Американские военнослужащие получают исключительные права и полномочия и пользуются на территории Грузии привилегиями и иммунитетами административных и технических сотрудников Посольства США в Грузии. Согласно документу, принадлежащие США летательные аппараты, морские суда и наземные транспортные средства имеют право беспрепятственного пересечения границы Грузии в обоих направлениях и свободного передвижения по ее территории. Перспектива развертывания в этой закавказской республике группировки Вооруженных Сил США

представляет собой качественно новый уровень угроз для национальной безопасности России

Любое обострение ситуации в Джавахке представляет непосредственную угрозу для России, так как оно может быть использовано в качестве предлога для развертывания в Грузии дополнительных военных контингентов НАТО. Строительство транспортных коммуникаций в обход России (нефте- и газопроводов, железных дорог), помноженное на западное военное присутствие, значительно затруднит реализацию российских энергетических проектов и существенно затруднит доступ России на рынки Ближнего и Среднего Востока. Резко возрастут также риски дестабилизации административных образований Северного Кавказа, входящих в состав Российской Федерации. Именно поэтому ситуация во всех потенциальных «горячих точках» к югу от Большого Кавказского хребта, в том числе и в Джавахке, должна быть постоянно в центре внимания Москвы.

К сожалению, нынешняя российская политика в Закавказье пока отличается определенной пассивностью: Москва лишь реагирует на внешние вызовы, не формируя собственной повестки дня для региона. Это является закономерным следствием внешнеполитических провалов 1990-х годов. Однако усиление экономических и внешнеполитических позиций Москвы, наблюдаемое в последние годы, дает некоторые надежды на изменения к лучшему.